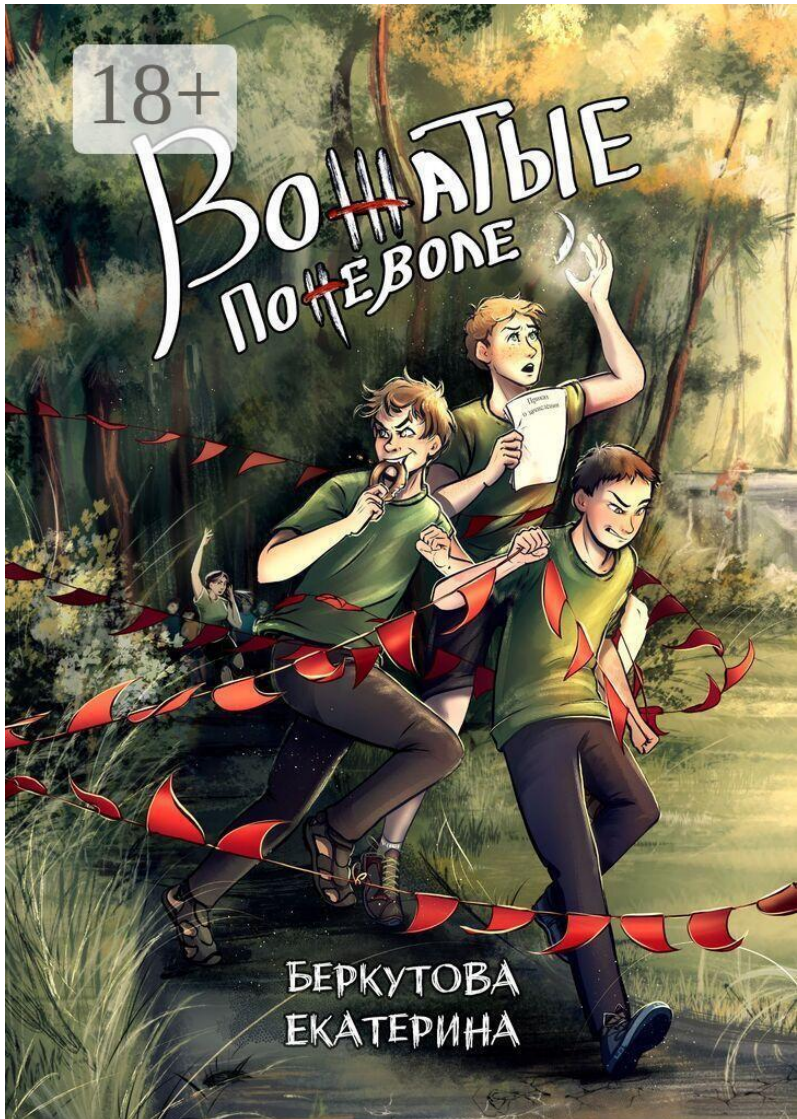

18+

ВОШТАТЫЕ ПО ДЕРЕВНЕ

БЕРКУТОВА
ЕКАТЕРИНА

Екатерина Беркутова

Вожатые поневоле

<https://litres.ru/74143213>

ISBN 9785006975859

Аннотация

Бессмертие — не помощник в воспитании детей. Троице бестолковым хранителям помимо воли придется проверить эту гипотезу, отработав смену в летнем лагере. Они не в восторге от этого и решают добиться своего увольнения. Однако их планам мешает отряд, начинающий следить за своими наставниками. Теперь перед горе-вожатыми стоит непростая задача: как, не раскрывая своей сущности, выжить три недели с трудными подростками и при этом и не сойти с ума?

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пре (В) ступление и наказание	6
Глава 1. Передача новостей народным способом	15
Глава 2. Час Икс, или Неприятно познакомиться, мы вам не рады	34
Глава 3. Голубая стенгазета и мясные проблемы	58
Глава 4. Каравай, каравай, кого травить будем — выбирай!	85
Глава 5. Спой, птичка!	99
Глава 6. Свободу попугаям!	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Вожатые поневоле

**Екатерина
Сергеевна Беркутова**

Редактор Надежда Дмитриевна Полковникова

© Екатерина Сергеевна Беркутова, 2026

ISBN 978-5-0069-7585-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВНИМАНИЕ!

Данная история основана на размытых лагерных воспоминаниях и на дурном чувстве юмора автора. Любые совпадения с реальными событиями, людьми и нелюдьми являются случайными.

В процессе создания истории никто, кроме автора, редактора и учебника русского языка не пострадал.

Пре (В) ступление и наказание

Солнце осветило макушки деревьев и крыши домов первыми летними лучами. Пели птицы, в воздухе витала свежесть после недавнего дождя, пахло молодой листвой и скошенной травой. Прекрасный день!

Вот только одна незначительная деталь портила всё. Звон от начальства и ласковое приглашение на разговор о недавнем происшествии. По интонации секретарши сразу было понятно, что по головке собираются бить, а не гладить.

— Я, конечно, знал, что от тебя проблем не оберёшься. Но не настолько же!

Мужчина средних лет прохаживался из угла в угол, грозно смотря на развалившегося на стуле Ваську, хранителя Васильево. Тот лишь пожал плечами.

Кабинеты важных персон в администрации были большими, светлыми, просторными. Стояли флаги, со стен глядели фотографии каких-то людей. Тут же были карты, грамоты, статуэтки. Из-за солнечных лучей и зачем-то включённых светильников всё это поблёскивало. Атмосфера помещения была направлена лишь на одно — чтобы вошедший почувствовал важность главы района и его власть. Однако Васька ощущал только попытки собственного желудка с голоду повеситься на пищеводе. Единственная мысль, быющая в его голове, как муха об оконное стекло, была о еде. До-

ма оставалось немного жареной картошки, к которой можно было прикупить солёную рыбу или вскрыть банку консервов и умять это всё с ржаным хлебом вприкуску.

«А потом напиться чая с малиновым вареньем и завалиться спать!»

Парень вздохнул. Чтобы добраться до заветного холодильника, надо было пережить разнос. Бессмертие всё же хорошая штука, но кто знает, чем могла закончиться эта встреча.

— А я-то что сразу? И почему именно я виноват?

— Ты заставил ребят сбежать с банкета.

— Я?!

Васька сложил руки на груди и нахмурился. Левая бровь, рассечённая шрамом, предательски зачесалась, но он даже не пошевелился. Было обидно выслушивать возмущённые вопли человеческого начальства. Ладно, когда орёт Серёга, хранитель Зеленодольска. Малявка, но всё же он не раз доказал, что заслужил своё положение. Притом не только милым личиком и покровительством столицы республики, но и делом.

Отношения людей и хранителей никогда не были равноправными. Поначалу бессмертных уважали или даже боготворили, к ним прислушивались. Особенно если это были крупные города, столицы, религиозные центры... Мелким деревням и сёлам было посложнее, но и они имели вес среди местных жителей. А потом всё поменялось. Прогресс шёл

вперёд, как и уровень образованности населения. Хранителей оттеснили на задворки человеческой жизни, о них руководство населённых пунктов вспоминало лишь во время политических и экономических потрясений. И то, это касалось лишь столиц. Остальные влачили свое существование как обычные люди, выживая любыми способами. Былое уважение кануло в Лету, и теперь глава каждого городка или посёлка мог отчитывать бессмертных как маленьких детей и контролировать любой их шаг, если по человеческим меркам они находились в более низкой должности. Сюда же относились добровольно-принудительное выполнение различных миссий и присутствие на важных мероприятиях «на благо малой родины».

Нотации продолжались, виновник происходящего уткнулся взглядом в пол. На лоб упала пара темно-русых прядей отросшей чёлки, за которой он обычно прятал разноцветные глаза. Но в этот раз он запустил себя слишком сильно, и длинные волосы начали мешать обзору. Васька тряхнул головой и по-детски надул губы. В побеге с банкета участвовали трое. Нет, без него ребятам вряд ли бы удалось выбраться, но ведь они сами жаждали свободы и искали пути отступления. Так что виноваты все, но сейчас он один здесь сидит и огребает, как самый младший по рангу.

«Фу, блин, как ребёнка малого ругают! Любопытно, а Серёга получил по ушам или его не тронут, типа он главный? Да и кулак у него тяжёлый...»

Мимо пролетела муха. В одно мгновение всё внимание переключилось на неё, будто больше ничего интересного в кабинете не было. Левый жёлтый глаз хорошо видел резкие движения, а правый зелёный — цвета. Из-за этой разницы в восприятии, в первое мгновение картинка задвоилась и немного поплыла, но вскоре стала чёткой. Муха приземлилась перед ним на стол и начала внаглую потирать лапки, будто замышляла недоброе. Эх, жаль тапка под рукой не было...

— Ты меня вообще слушаешь? Василий Васильевич, ну что такое, а?

Васька с трудом отлепил взгляд от черной точки, теперь

уже ползавшей по стене. Не лучшее время для зависания. Пора было что-то ответить, не всё же только ушами краснеть.

— Если бы они сами не захотели, то побега бы не случилось. Да и зачем вы их туда послали? Решили похвастаться редкими домашними питомцами?

— Парням было необходимо немного проветриться от работы, особенно Сергею. А Юрию вообще почаще выходить в свет. К тому же им нужно общение, им нужна социализация! Совсем одичали, от людей отвыкли...

— Социализация?! — Васька подскочил на стуле и прищурил глаза. — Социализация?! Среди кучки важных шишек, которые дальше своего кошелька не видят? Да они хрен положили на ребят и на нормальное человеческое общение!

— Васильево!

— Что опять Васильево? Слушайте, да они в таких собраниях тухнут, как селёдки на жаре. Пусть они старше всех там присутствовавших, но всё же они только пацаны с шилом в жопе. Вот и сбежали, как только появилась возможность.

Пацаны, вот именно. Утром они втроём планировали порыбачить или просто поплавать. Но Серёгу и Юрика выдернули на «очень срочное мероприятие», которое «ни в коем случае нельзя пропустить». Позже оказалось, что это был очередной банкет для слишком важных и богатых, которые и знать не знали о хранителях. Ну или им было на них наплевать, подумаете, мелкий городок какой-то. Ребята даже не пытались с кем-либо общаться и грустно кисли в уголке. Еду

не предлагали, а пить с чужими было неинтересно и опасно. Благо Ваське удалось выследить их и понаблюдать, как те ищут способ выбраться на свободу. Тут-то и пригодился многолетний воровской опыт. Пара минут — и окно оказалось открыто. Осталось лишь залезть внутрь, спрятаться и ждать приятелей, мечущихся по банкетному залу.

Васька не скрывал, что проделал это не из жалости или добрых побуждений. На рыбалке одному хоть и спокойно, но скучно. И до воды придётся топтать пешком, таща все снасти на себе. А у Серёги есть машина. Юрик в его планах был лишним, но, для сохранения всех благ и удобств, можно было потерпеть его злобную мордашку. Тот взаимно недолюбливал Ваську, но ради веселья с Серёгой был готов ненадолго отложить в сторону свои возмущения. И всё же вместе было интереснее, чем поодиночке. Особенно на таком банкете.

Хранитель упрямо смотрел на начальника.

— Если хотите, чтобы они общались с людьми, пошлите их... — Васька постучал пальцем по щеке, — к сверстникам по роже и поведению? Ну, к подросткам или молодёжи. И в менее официальной обстановке. Чтоб на равных были.

— И что же ты предлагаешь? Отправить их в детский лагерь, пусть развлекаются? — мужчина на миг задумался и добавил уже спокойнее. — Ах да, что насчёт тебя? Тебе бы тоже не помешало, как ты говоришь, нормальное общение.

Васька нервно взглянул на муху. Та, казалось, так же нервно посмотрела в ответ.

— Я общаюсь! — от такой резкой перемены настроения собеседника весь пыл куда-то пропал. — С вами, с соседями... В последнее время всё чаще с котами...

— Заметно, заметно, — начальник что-то написал в телефоне и, получив ответ, улыбнулся, — что же, за любым преступлением должно следовать наказание. Считай, ты сам мне идею подкинул.

Васька замер. Хотелось стать прозрачным, но человеческое тело на такое не было способно. Муха в испуге взметнулась к потолку.

— Но-но, не надо так. Ничего страшного, всего лишь небольшой курс социализации. Со сверстниками. В лагере, — мужчина заметил ужас в глазах хранителя и тут же добавил, — детском. Там наверняка требуется пара людей на роль вожатых. Воспитателем тебя не получится поставить, раньше нужно было договариваться. Да и твоя корочка об образовании устарела, она же ещё со времён Союза, так ведь? Зато опыта общения с младшими у тебя не занимать. Что думаешь насчёт возвращения к роли вожатого?

Ответа не последовало. Васька всеми силами пытался слиться и телом, и душой с обивкой кресла. Не прокатило, не получилось.

— Нет-нет-нет! Не хочу! — и чуть спокойнее добавил. — А вам детей совсем не жалко? Меня-то, психа, посылать? А если что случится? Да и к тому же, мы втроём лоханулись. Может, теперь и огребать втроём будем?

Мужчина радостно хлопнул в ладоши.

— Молодец! Читаешь мои мысли. Я напишу Сергею и руководству Юрия, думаю, последние не будут против. С ребятами о мелочах договоришься сам.

Ладить с подростками Васька умел. Но была одна проблема. Беды с головой временами давали о себе знать и потому находиться с человеческими детьми было опасно. Ладно подростки-хранители, они хотя бы могли вовремя сбежать или пережить его приступ. Но там будет много людей. Смертных людей. Если он сорвётся... К тому же его страшили последствия встречи с разъярённым Серёжей. Парень ужаснулся картинкам, увиденным в собственной голове.

— Василий, всё в порядке? Ты чего побледнел?

— А может, всё-таки домашний арест? Или пятнадцать суток? Я даже на общественные работы согласен!

— Вот оно что, значит. Говорю же, не беспокойся, всё будет хорошо. Ты же давно здоров. Пора возвращаться к нормальной жизни. А лагерь... Считай, что это особая форма общественных работ.

— Но...

— Всё. Никаких «но», давай заканчивать. Тебе сейчас надо всего лишь поговорить с ребятами и собрать вещи. Скоро будет новая смена, вам на всё про всё остаётся неделя. Успеете.

Мужчина опустил на своё место и красноречивым взглядом намекнул, что хочет остаться один в кабинете. По

траектории его взора пролетела муха. Васька отлип от кресла и, хрустнув позвонками, побрёл к двери. Жужжащая двухкрылая спутница последовала за ним. В коридоре, уже не таком ярком и красиво отделанном, можно было расслабиться и вдоволь поворчать себе под нос. Дурной день.

Уже на улице его осенила злорадная мысль. Он ведь не один будет страдать!

«Я-то справлюсь. А вот мелочь... Ой, ну и цирк будет! Так-так, осталось только сообщить Серёге и не помереть».

И, замахнувшись, Васька пришиб севшую ему на плечо муху.

Глава 1. Передача новостей народным способом

Солнце закатилось за горизонт примерно полдевятого, но на улице было светло даже без фонарей. Ну понятно, лето же. Сезон огородов, отпусков и каникул.

Серёжа, хлопнув подъездной дверью, побрёл к лестнице. По коже пробежались мурашки от приятной прохлады. День выдался непростым: ему пришлось в самую жару скакать по всей территории предприятия, от цеха к цеху, из-за чего пропотел на год вперёд. Повезло, что душ работал, и он смог хоть немного привести себя в порядок. Правда, причесаться нормально не получилось, и поэтому пушистые русые волосы до сих пор стояли дыбом.

«И как меня, пугало такое, ещё на проходной не задержали...»

Мысли в голове гудели пчелиным роем. Во время подъёма стоило обдумать парочку рабочих вопросов, так как дома его отвлекут еда и диван. Им поставили непростую задачу: с минимальными временными затратами построить корабль буквально из ничего и сдать его как можно быстрее и с первого раза. Попытаться что-то склепать из остатков на складах не было такой уж сверхъестественной вещью. Но хотелось работать по-нормальному, по плану, и желательно с выходны-

ми, а не сутки напролёт при помощи дендрофекальной инженерии, мата и синей изоленты.

«Хотя, — парень завис с занесённой над ступенькой ногой, — изоленты надо будет закупить побольше. Пригодится».

Эти глубокие размышления преследовали парня до седьмого этажа. И оборвались после осознания, что дверь его квартиры была приоткрыта.

Приоткрыта. Серёжа моргнул. Вряд ли пробрался кто-то чужой, ведь на входе в подъезд висит домофон. Однако вариант незваного гостя тоже нельзя было исключать. Хранитель немного наклонился и прислушался. Тишина. Если воры, то уже всё обнесли и сбежали. А если убийца...

Небольшой складной нож всегда был в кармане, а потому быстро оказался в руке. Не больно в раю живёт. Холод металла ненадолго остудил пыл.

«Надо действовать аккуратно. Мне не нужны свидетели и лишний шум».

Дверь открылась без единого скрипа. Смазка, честно украденная с завода, не подвела в этот раз. Шаг. Ещё шаг. Совсем как в смертельных прятках на заброшенной стройке в девяностые. Парень ухмыльнулся. Да, в те времена некоторые жители научили свой город быть жестоким. Недавние недобрые времена.

В прихожей пусто, следов обуви нет. Можно двигаться вперёд. Кладовая закрыта, но на кухне горел свет, виднев-

шийся через стёкла в двери. Как неосторожно! Серёжа аккуратно прижался к стене, стараясь держаться в тени, но вдруг раздались шорохи, журчание воды и какое-то бряцание. Со-
всем не то, что ожидалось услышать от домушников.

Хранитель задержал дыхание и начал приближаться ко входу. Шевеления на кухне прекратились, а после послышались мягкие, чуть ли не кошачьи шаги. Дверная ручка медленно опустилась. Парень напрягся, готовясь к рывку. Такие дела нужно было заканчивать с одного удара.

Сразу после разноса Васька решил пойти ко второму пострадавшему и обрадовать его прекрасной новостью о грядущем

щих приключениях. Глава вся Зеленодольского района среди хранителей жил недалеко от здания администрации и в скором времени должен вернуться с работы. Однако Серёжи не было дома. Культурно, как и подобает приличным людям, Васька позвонил ему раз десять. Тишина. Полчаса покачался на качелях во дворе. Скучно. Да и комары начали заедать. Отряхнувшись от песка, парень направился к подъезду с желанием во что бы то ни стало наведаться в гости.

Код подобрался с пятого раза. Пикнул замок, дверь открылась с рывка, из подъезда потянуло прохладой. Проползая вверх по лестнице, Васька почувствовал запах жареной курицы, и в животе заурчало.

«Какого чёрта этот идиот живёт на седьмом этаже?»

Подъёмы и лестницы Ваське давались всяко хуже, чем часовой бег по ровной земле. Но мысль о скорой еде и мягком диване придавала сил двигаться дальше.

Дверь оказалась заперта. Дёрганье ручки ничего не дало. Серёга реально был на работе и, что пугало ещё больше, мог реально работать, а не сидеть в ожидании свободы.

«Трудоголик хренов!»

Но возвращаться на улицу не хотелось, и поэтому Васька решил действовать немного незаконно. В квартире-то никого, а ключей у него не было. Он нервно пошарил в карманах, перебирая барахло длинными пальцами. Нашёл! Отмычки были неотделимы от него, как руки от тела. Парень воровато оглянулся, присел перед дверью и приступил к делу. В подь-

езде тишина, ведь рабочий день едва закончился, и все только собираются идти домой.

«Ну и к лучшему, — щелчок оповестил о том, что первый замок вскрыт, — лишь бы камер не было».

Новые замки поддавались взлому тяжелее, но, при должном упрямстве и навыке, они не были неразрешимой задачей. Васька выпрямился, хрустнув коленями. Надавил на ручку и потянул на себя — дверь бесшумно приоткрылась.

«Ого, в этот раз петли вообще не скрипят, — в прихожей пахло деревом, — с завода, что ли, смазку упёр? Надо бы и себе такую раздобыть».

Обувь он аккуратно убрал в ящик, чтобы не выдать своего присутствия. После недавнего ремонта пол был тёплым и гладким. По такому было удобно кататься в носках, чем хозяин, сто пудов, развлекался. Стены облицованы деревом и камнем. Никаких ярких оттенков. Чисто, пусто, аккуратно и... Дорого-богато.

«Выпендрёжник».

Васька двинулся дальше по коридору в поисках кухни. Первая дверь оказалась в кладовку, заваленную особо нужными и очень важными вещами. Боясь быть погребённым под лавиной баракла, он аккуратно закрыл дверь и двинулся дальше. Давно он тут не бывал. Обычно все встречи и гуляния проходили либо у Васьки дома, либо на даче у Серёги, там и места побольше, и соседи подальше. Ну и особо буйных можно было выкинуть в заросли крапивы, чтобы не ме-

шали.

Вторая дверь, из дерева и стекла, вела на кухню. Просторное помещение было обставлено скупо, лишь на стенах висели резные полки ручной работы и пара огромных чертежей в рамках. Где-то на столешнице грустно лежала пыль — хозяин квартиры явно не проводил много времени за готовкой. Хотя с таким графиком надо было радоваться, что удавалось поесть дома за столом, а не на бегу.

Холодильник озарил кухню внутренним сиянием и пустотой. Парочка базовых продуктов, ничего вкусного. Даже мыши не на чем повеситься. Васька вытащил бутылку молока. Даты на крышке намекали, что срок годности подходил к концу, но по запаху казалось, что пить ещё можно. Бессмертный, уж не отравится. Он потянулся за колбасой, однако застыл в нерешительности. В прошлый раз за подобную наглость он получил кастрюлей по макушке. Сейчас же рядом никого не было, и можно было пожевать, однако он впервые в своей жизни решил быть приличным человеком и остановился лишь на чае с молоком. За такое уж точно не должны были прибить. Наверное.

После третьей пол-литровой кружки время потекло ещё медленнее. Попытки погадать на чайниках на суженого и на возвращение Серёги не дали особого результата. Молоко закончилось слишком быстро, а пустой чай пить не хотелось. В ходе рыскания по полкам удалось найти только пакетик с зачерствевшими овсяными печеньями и пару орехов. По-

следние с лёгкостью кололись этими самыми каменными печеньями, но ядрышки оказались гнилыми. Грустно смахнув скорлупки в мусорку, Васька попытался размочить в чае печеньки. Те не поддавались и, казалось, даже отталкивали воду. Но, после получаса насильственного утопления, их всё же удалось обгрызть по краю, не сломав зубы.

Пятая чашка чая оказалась последней в этом заходе. Кипяток кончился, и надо было заново греть воду. Только наполнив электрический чайник, Васька услышал шорох из прихожей. Тихий, едва различимый, но реальный шорох.

«А я дверь в квартиру закрыл? А если воры? Да не, тут же домофон».

Васька хлебнул разбодяженные остатки для храбрости, медленно подкрался к выходу из кухни и, заслонившись чашкой, аккуратно приоткрыл дверь.

Серёжа отреагировал мгновенно. Быстрым рывком подскочил к выходу из кухни, замахнулся и ударил. Но дверь тут же захлопнулась, послышался подозрительно знакомый вопль. Отхлынула жажда крови, рассеялся туман ярости. Парень уставился на торчащий из дерева нож. Прямо в том месте, где должно было находиться горло противника. Ровно в рейке между стёклами. Приехали. Серёжа потянулся к ручке и дёрнул за нее. Осматривая лезвие, он зацепился взглядом за собственное отражение. Что-то в нём было не так. С веником на голове он уже смирился. Тут другое... Радужки

будто выщвели. И это было отнюдь не игрой света.

«Нервы ни к чёрту с этими придурками...»

Он пару раз моргнул, глубоко вдохнул и прикрыл глаза в надежде вернуть им привычный зелёный цвет. Спокойствие, только спокойствие. Сейчас он все разрулит. Парень сложил нож, убрал его в карман и ногой распахнул дверь на кухню.

— Ты охренел?!

Из-за холодильника выглянул Васька, держа перед собой чашку. Ну а кто же ещё мог пробраться в чужую квартиру попить чай?

— Я?! А какого хрена ты на меня с ножом бросаешься?!

— А что ты ко мне, как крыса, без разрешения залезаешь?

С видом двух разъярённых петухов хранители упёрлись друг в друга взглядами. Каждый считал себя правым и был готов отстаивать свою точку зрения до конца.

— Я тебе звонил! И у меня был ключ!

— Ага, а у меня в кармане золотой запас Российской Империи! Нахрена припёрся?

Васька нервно отхлебнул остывший, но чудом не расплескавшийся чай.

— Твой любимый главнюк послал. Долгий разговор. Чай будешь?

— А что покрепче есть? Мне так с тобой чая не хватит.

— Ну... Могу только чифир устроить. Твоя же кухня, я тут не лазал, ничего интересного не нашёл.

Серёжа плюхнулся на стул рядом, отнял чашку и хлебнул.

Фу, гадость переслащённая.

— Валяй. И ещё раз. Нах... хрена пришёл? Кстати, с тебя должок — ты мне дверь отремонтировать должен.

— Не до двери сейчас. У меня весьма интересные новости, и они стоят таких потерь. Короче, нас послали... — Васька помахал руками и замер. — Подожди, а тебя начальство ещё не обрадовало?

— Начальство? Какое именно? Казань, Камиля Габдерахмановна, что ли? Или кто-то другой из этой высокопоставленной орды? Что ты опять натворил?

— Тихо-тихо, не надо так много вопросов! Не я, а мы. Увеселительный побег с банкета помнишь?

Серёжа распахнул глаза, будто за раз пытаюсь окинуть масштабы проблемы. Да, тот побег забыть было сложно... Званный обед не задался с самого начала. Их вытащили туда спонтанно, и уже на месте оказалось, что мало кто из присутствующих знал о сущности ребят, из-за чего их пребывание на банкете казалось слишком странным. Поэтому гости поглядели на хранителей косо, и, тут же забыв о них, вернулись к обсуждению своих дел. Ну вот они с Юрой и свалили, как только появилась возможность.

На следующий день за эту выходку Серёже часа два выносили мозги и требовали принести извинения организатору встречи, который оказался «очень раздосадован, когда узнал, что его многоуважаемые гости так некультурно их покинули». Конечно же, извиняться никто не стал. Но осадок

остался.

Серёжа медленно вытащил телефон, глянул на экран — пять пропущенных и столько же сообщений от начальства. И с десятков звонков от Васьки. Также медленно, будто желая оттянуть наступление конца света, открыл переписку с руководством.

— Куда?! В лагерь? В детский?! Вожатым?! Какого хрена?!

— Да я сам в шоке! Вот и прибежал поплакаться. Не смотри на меня так, это не моя идея! — в глазах у Васьки было столько же невинности, как у всего кошачьего народа, застуканного за поеданием колбасы со стола. — Меня тоже ссылают!

Вдох-выдох. Серёжа попытался успокоиться и прикинуть планы по спасению своей задницы от участи стать нянькой. Детей он не особо любил и не понимал. Зачем вокруг них так прыгать, если пользы не приносят? В прошлом с ним, с малолетним хранителем, не сюсюкались, сразу пахать заставили, и ничего, вырос нормальным. Но тут лагерь, работа вожатым... В голову ничего, кроме крайних незаконных мер, не приходило. Если не получится выкрутиться, то придётся придумывать уже отмазку для работы, чтобы вместо отпуска ему устроили оплачиваемую командировку. На каторгу.

Васька придвинул к себе кружку и задорно хмыкнул, отхлёбывая чай.

— Возрадуйся, что лагерь детский, а не трудовой. И не

исправительная колония номер пять. Валюха бы нас прибила, появись мы в её краях с такой новостью. И это... Вся эта бадяга на моей земле будет, так что никто далеко от своего дома не уедет. Да и на выходные можно будет вернуться.

— Я работаю вообще-то!

— Работает он, трудоголик хренов! Ты на себя посмотри — скоро синяки под глазами на щёки залезут, даже веснушки затмят. Хотя они вон как расцвели, вся морда рыжая.

Серёжа наморщил нос и потер щеку, будто пытаясь что-то стереть с лица.

— И что? Предлагаешь мне прикинуться умирающим лебедем и выпросить больничный? Они же знают, что я бес-смертный.

— Ну, можно ещё что-то придумать. На крайний случай возьмёшь отпуск или попробуешь выклянчить командировку. Всегда можно извернуться.

— Опять изворачиваться, выпрашивать, врать... Будто мне этого на госслужбе не хватает! Ладно, проехали. Теперь уж точно выпить придётся.

Парень растрепал волосы и встал, направившись к чайнику. По спине пробежали мурашки — Васька явно следил за каждым его движением. В воздухе появилось ощущение, что ещё не всё было сказано.

— Чего замолк? Захлебнулся от собственного ехидства?

— А что говорить-то? Организационные вопросы в сообщениях должны были прописать. Неделю на сборы, никако-

го алкоголя, оружия, сигарет, мата... То есть эволюционировать в нашего святого батюшку Рафаила за пять дней. И за два дня собрать все нужные вещи и справки.

— Ещё что-то? Не тяни, кошак.

— Ах да... Не только нам двоим огребать. Начальству Волжска тоже про лагерь замолвили словечко.

Пустая чашка громко стукнулась об столешницу. Серёжа медленно обернулся и, пытаясь скрыть улыбку, спросил:

— Юрик тоже с нами? А он согласен?

— Ой, вот будто у нас согласие спрашивали! Всё добровольно-принудительно. Только надо будет перетереть с ним все вопросы перед сменой.

— Подожди, но ведь это не его территория и не мой город. У тебя он через четыре дня начнёт чахнуть. Мне не нужен ходячий полутруп среди людей!

— Возьмёт с собой родной землицы на первое время. Потом походит с тобой под ручку, так дольше протянет. На выходных домой сгоняет, отоспится, восстановится. Тебе его жалко, что ли? — Васька снова отхлебнул чай. — Хочешь выгородить мальчишку и отрабатывать на пару со мной? Какой заботливый...

— Ну уж нет, обойдётся! Огребать, так всем вместе! Заодно погляжу на представление, когда он... Командовать будет.

Васька хитро улыбнулся.

— Ты позвонишь ему?

— Зачем? Ему же через начальство передадут. Опять наврал?

— Не-не-не, тут другая проблема. Ты вроде как постоянно говоришь, что малец от своего руководства бегаёт, как черт от святой воды. Послушал, послал всех куда подальше да забыл. Давай набирай. И на громкую поставь, интересно же.

Вызов начался, и два парня застыли в ожидании. После третьего гудка младший беглец всё-таки взял трубку, однако вместо приветствия или банального «Алло» из динамика послышался хриловатый вскрик:

— Да вы в своей Татарии совсем умом тронулись?! Какой ещё нафиг детский лагерь?!

— И тебе доброго вечерочка, Ю-ю. По голосу слышу, новости тебе пересказывать уже не надо.

— Новости?! Так это была не шутка?

Ребята переглянулись. Реагировать на сообщения начальства как на шутки было выше их понимания. Всё-таки Камия, их столица, научила всех первым делом подчиняться, а только потом уже думать и возмущаться.

— Неа, прикинь, сами в шоке, — приходилось сдерживаться, чтобы не ляпнуть лишнего, — если нужны подробности, то заезжай завтра. Как раз суббота. Поболтаем.

— Вы хоть отмазаться пробовали или же сразу как псины хвосты поджали?

Серёжа поднял взгляд на Ваську, и тот многозначительно кивнул. Отмазаться? После того, что они устроили? Вы-

маливать прощения им не позволит гордость, а в очередной раз проигнорировать наказание было бы превышением дозволенного. И так чудом избежали ночи в обезьяннике за попытку залезть на верхушку ЛЭП. Сейчас же проще было уступить и смириться с поставленными требованиями, чем пытаться переубедить недовольное начальство.

— Пытались. Хватит думать, что мы покорные бараны, отправленные на забой. Короче, всё, мы тебя предупредили. Бывай. Завтра ждём твою тушку у меня. За ночь перебешишься, а там поговорим нормально.

Выслушивать дальнейшие вопли не было смысла. Звонок сбросили, телефон поставили на тихий режим и убрали подальше. Чай закончился, а темы для разговора — нет. Может, реально попробовать договориться с руководством? Ехать в лагерь вообще не хотелось.

— Хей, Серёг, я переночую у тебя?

— С чего это так?

— Ну... Ко мне автобусы уже не ходят. И нет, пешком я не пойду. Плюс тебе завтра нужно вправлять мозги мелкому. И снова разговаривать с начальством.

— Я сам справлюсь.

— Да ладно тебе! Вместе этого Химозного в одеяло закатаем и проведём воспитательную беседу, — Васька потянулся и сладко зевнул, — к тому же, у меня был опыт работы в лагере, в отличие от вас. Много поменялось, но смысл остался прежним. Для меня главная проблема — беды с баш-

кой, а не выживание в толпе детей. И в первом случае ты можешь помочь мне, а во втором — я тебе. У меня есть в лагере знакомые. Так сказать, баш на баш, помощь на помощь. С руководством... Так уж и быть, сострою раскаивающуюся рожу. Согласен?

— Лады. Но спишь ты на диване. На кровать не пушу. И это... Чайник заново греться поставь, ты к нему ближе сидишь.

— Хочешь начать придумывать чертовски хитрый и гениальный план спасения?

— Попробуем. Не больно проверка из Москвы, авось прокатит.

— Как вы умудрились завалить экзамен по математике? Вы же, блин, готовились!

— Так получилось?

Алия сжала кулаки, пытаясь уговорить свою злобу. Они же договаривались! Планировали поехать всей компанией друзей в лагерь, где их ждали, как вожатых. Это должна быть интересная и насыщенная смена... Но эти три дурака по собственной глупости не смогли нормально закрыть сессию и теперь идут на пересдачу. А значит, вся их совместная поездка накрылась медным тазом.

— Короче, слишком много факторов сложилось в один момент. Во-первых, мы проспали. Во-вторых, за семестр у нас баллы не очень, мы много прогуливали.

— А в-третьих, за неделю до досрочного экзамена мы поругались с преподавом. Хотя он сам был виноват!

— Мы всего лишь указали ему на ошибку, а он обиделся...

— Подождите! — она замахала руками, чтобы привлечь к себе внимание. — Мне не важны причины, мне нужно знать, насколько сильно вы задержитесь. Можно ли перенести на пораньше или попозже? А вдруг...

— Алия, — вперёд вышел Никита, как самый старший и спокойный из троицы олухов, — мы не сможем поехать. Настя остаётся дома, ей родители запретили, а нас с Тимуром научрук не то что на основную сессию, но и на пересдачу не хотел допускать. Мы кое-как договорились, и теперь рыпаться бесполезно.

— Но это же досрочная сессия!

— Всё равно. Остальных мы уже расстроили, только тебе боялись сказать. Прости, что так получилось.

Вот так просто? «Прости», и всё?

— Вы уже какой раз лагаете. Почему вы хотя бы в этот раз не могли сделать всё правильно? Я специально выбивала нам места, а вы...

— Алиюш, да не нервничай ты так. Ты же умница, справишься, — слова Тимура немим кивком поддержала Настя, — на нас же всё веселье не заканчивается. Познакомишься с новыми ребятами, классно проведёшь время. Если что, с тобой в одной смене будут Леська и Лёха, с ними не соску-

чишься.

— Вы не понимаете... Ай, ладно, — Алия махнула рукой на своих друзей, — разберусь. Удачи вам на пересдаче.

— К чёрту. И тебе всего хорошего.

Четвёрка разошлась по своим делам на лёгкой ноте, но на душе всё равно было гаденько. Алия пождала губы и приобняла себя за плечи. Она же старалась сделать как лучше, чтобы всё было идеально, а в итоге...

«Конечно же я справлюсь, куда я денусь».

Настроение было испорчено. Но сейчас стоило взять себя в руки и продолжить сборы в лагерь. Ей ещё пару справок надо получить. Никакая нештатная ситуация не должна была помешать ей воплотить свою мечту в реальность. Вдруг повезёт, и попадутся толковые напарники со спокойным отрядом. Про первых стоило поискать информацию. Всё же ей предстояло целых три недели жить и работать бок о бок с этими людьми.

«Я надеюсь, всё пройдёт на высшем уровне. Даже если мне придётся поднапрячься больше нужного».

Это была её смена. И она больше никому не позволит испортить ей предстоящее лето.

— Ну что, едем в лагерь?

Карусель скрипнула, словно приветствуя своих постоянных гостей. Четвёрка совершенно непохожих друг на друга ребят расселась по лавочкам, стараясь сохранять баланс. А

то вдруг кого-то снова выкинет при разгоне до сверхзвуковой скорости.

— А как же! Диль, тебе что бабка твоя говорит?

— Что они все там охренели, раз так цены подняли, — чернявая девочка отковыряла кусочек краски от перил карусели, — но путёвка всё равно у меня, таки скидка большая! Хотя Лизке вообще бесплатно дали, как из малообеспеченной семьи.

— Это не та вещь, которой стоит гордиться, — Лиза собрала в хвост выгоревшие цветные волосы, — для меня это подарок на день рождения... Которое будет только в ноябре.

— Да ладно вам ныть! Я вообще рад, что моя сестрёнка едет в другой лагерь! Теперь можно будет оторваться по полной, да, Кир? — крупный светло-русый мальчик подмигнул своему темноволосому товарищу, и они расхохотались.

— Ну раз ты не будешь нянькой для малышни...

Двое мальчишек спрыгнули на землю и начали раскручивать карусель. Первый оборот, второй... Шаг постепенно переходил в бег, и ребятам уже пора было запрыгивать на борт, как летний день взорвал пронзительный крик:

— Сто-о-ойте! А как же я?!

Рыжее пятно вывалилось из подъезда и понеслось к карусели, то и дело спотыкаясь о корни деревьев.

— Опять он...

Карусель остановилась, и последний, пятый пассажир вскарабкался на сиденье, нарушив гармоничное распределе-

ние детей по лавочкам.

— Всё, раскручивайте!

— Фим, ты бы хоть поздоровался! — Кирилл пнул рыжего по ногам. — Мы с Климычем тебе не извозчики. Давай вниз и помогай, а то тёмную устроим.

— Мне нельзя тёмную, я в лагерь скоро еду! В Васильевский — не хухры-мухры!

— Мы, вообще-то, тоже туда едем! Слезай!

— Да от этого шмакодявки помощи как от козла молока, — Дилька спрыгнула на землю, — я вместо него, погнали!

Карусель вновь разогналась, ребята запрыгнули на свои места. Мир смазался, закружился вокруг них, будто они были центром вселенной, а вся жизнь яркими красками пролетала мимо в танце разноцветных пятен и звуков улиц.

Лето, лето начиналось, и ребята были открыты всем приключениям, что встретятся на их пути. Ну а если приключений не будет... То они создадут их сами.

Глава 2. Час Икс, или Неприятно познакомиться, мы вам не рады

Субботнее утро началось с шума со стороны входной двери, из которой, по звукам, старательно вырывали ручку, угрожая и вовсе выбить петли с ноги. Всё-таки Юрик иногда был хорошим мальчиком и слушался старших, а потому приехал обсудить планы. Разбушевавшегося гостя обезвредили и, замотав в одеяло, усадили рядом с Серёжей. У того и хватка железная, и подзатыльники более успокаивающие. Разберётся.

В ходе переговоров решили забить на подготовку. Других дел полно. Документы подделают за них, вещи соберут по ситуации. Попытка отговорить начальство от всей этой затеи с лагерем провалилась. С горя, напившись чаю, парни даже отложили продумывание плана побега. Всё равно что-то могло пойти не так, толку-то заранее мозги парить. И разбежались по домам на неделю.

Как и предполагалось, сборы для вожатых должны были стартовать ещё до заезда детей. Если быть точнее, три дня назад. Сегодня же приезжали отдыхающие.

Сумки, под громкие вопли, собирались быстро, так как вещей у них было немного. На последней проверке перед

отъездом оказалось, что среди одежды у каждого было припрятано с десяток пачек сигарет. Пришлось выложить половину. Васька с умным видом сложил в аптечку кучу разных лекарств, среди которых были и таблетки «для душевного равновесия». Работа нервная, на детей срываться нельзя, а ненасильственных и не выходящих за рамки закона способов сброса напряжения они знали слишком мало. Не учили их такому. Юра нервно положил себе в карман пару мешочков с неизвестным содержимым.

Практически без проблем вытащили сумки на стоянку. Самым сложным оказалось уgomонить Юру и запихнуть его в машину, желательно целым и не в багажник. Уже в пробке перед лагерем Васька повторно зачитал инструкцию и добавил что-то от себя. Ребята нервничали из-за множества причин. Серёжа барабанил пальцами по рулю. Как не спалиться перед людьми? Как не сорваться на детей? И как просто не сойти с ума? Дети, а тем более подростки, — это вам не взрослые дяди и тётки с относительно устаканившейся психикой и заранее предупреждённые о некоторых «особенностях» ребят. Здесь же никто не знал про бессмертных хранителей. Одним словом, слишком много неопределённостей.

Да и как-то не хотелось ударить в грязь лицом перед малолетками. Пусть они были старше, обладали богатым жизненным опытом, и во многом жили как взрослые, всё же выглядели они молодо. Даже слишком молодо. Если Ваське можно было дать двадцать два — двадцать пять, а после пары

бессонных ночей и все сорок, то Серёжа и Юра тянули разве что на полуоперившихся мальчишек. Особенно последний. Помимо детской внешности, он славился невысоким ростом и излишней худобой. Пальцем по боку проведи — все рёбра пересчитаешь. Короткие темно-коричневые волосы, чуть зауженные серые глаза и злобный взгляд — ну чем не очередной оборванец из подворотни. Образ дополняли шрамы на предплечьях от химических ожогов. Среди себе подобных хранители не всегда парились о проблемах внешности, их имена говорили сами за себя. А тут такое не прокатит. Придётся заново зарабатывать авторитет. Но, если их план сработает, то не понадобится задумываться о собственном образе в чужих глазах.

Идея была до боли проста. Не выходя слишком сильно за рамки устава лагеря, сделать абсолютно всё, чтобы их выперли с этой смены. Вести себя как скотины они умели. Но тут многое зависело от отряда, который им попадётся. Вдруг на фоне этих недорослей ребята действительно окажутся святыми.

Доброе руководство пообещало прислать им в помощь кого-то из старших и опытных в плане воспитания детей. Дополнительный, а возможно, и единственный мозг очень сильно бы пригодился. Больше всего на роль воспитателя «на две ставки» подходил хранитель села Ильинское. Он мог усмирять и воспитывать кого угодно, благодаря чему не раз добровольно подрабатывал в детских лагерях на своей зем-

ле. Большая часть левобережья из их района встала на крыло под его руководством. Илье удалось найти управу даже на Ваську, став ему и родителем, и другом. Но, увы, сейчас он быстро слабел вдали от дома. Его также могли не взять из-за слишком поздней заявки.

Ребята пытались разглядеть в толпе знакомую светлую макушку. Никого.

— Ю-ю, ты взял с собой землю?

— Чего? — парень отлип от разглядывания толпы за окном. — А, это... Взял. Только не уверен, что поможет.

— Да не ссы, у меня же прокатывало!

Серёжа похлопал себя по груди и выудил из-под рубашки серебряную цепочку. На ней висел небольшой мешочек и поблёскивало кольцо. Юра удивлённо наклонился ближе. Двойное, из металла и дерева, оно идеально подходило парню под его сущность. Сталь и берёза — как символы основных направлений промышленности города. Юра глупо хихикнул и вытащил из-под кофты нитку с похожим украшением, только его кольцо было из сосны и меди. Они сделали их сами, пытаясь создать «канал связи», чтобы чувствовать состояние друг друга на расстоянии.

Идея со связью через предметы была не нова: местные хранители владели ею с давних времён. Для этого они использовали нательные кресты и другие религиозные символы. Казалось, схема простая, но работала лишь при условии безоговорочной веры в такое чудо. Хранители, рождённые в

советские времена, до последнего отрицали связь через амулеты, однако вскоре тоже стали пользоваться этой особенностью своей сущности. В ход пошли бытовые вещи и украшения, не привлекающие особого внимания со стороны.

Вот и Серёжа с Юрой решили поэкспериментировать. Сначала они планировали сделать какие-то подвески, но остановились на кольцах, которые можно было носить как на пальце, так и на шее, подвесив на длинную верёвочку. На вопросы особо любопытных ввали, что украшение было семейной реликвией, передаваемой по наследству. В повседневной жизни такие амулеты не использовались: ребята доставали их лишь во время особо экстремальных приключений за пределами родных городов. Это не всегда срабатывало, но пару раз кольца всё же помогли им вовремя заметить неладное и вытащить товарища из беды. Сейчас они снова достали их, надеясь на чудо...

Отвлёкшись от кольца, Юра перевёл взгляд на мешочек.

— Серьёзно? А тебе-то нахрена?

— На всякий случай, — Серёжа кисло улыбнулся, — вдруг надолго здесь задержимся. Или случится что-то.

— Сплюнь. Свалим при первой же возможности.

За их спинами что-то закряхтело, заставив дёрнуться и обернуться.

— Эгей, там, спереди... Начирикались, птенчики? — они совсем забыли про Ваську, досыпавшего положенное на заднем сиденье. — Там это, гостей запускать внутрь начали.

Может, тоже пойдём? Пора бы уже...

— Позже. Иначе нас там лавина из малышни с мамашками раздавит.

Минут через десять сидеть в салоне стало слишком душно. Было решено выползть и пробиваться сквозь толпу. Глупо оттягивать неизбежное, и так четыре дня проворонили.

Тихо выйти на улицу не получилось. Серёжа споткнулся, крепко выругался и хлопнул дверью. На резкий звук обернулась половина окружи. Кто-то из толпы недовольно поцокал на матерящихся подростков, кто-то вслух удивился, откуда у мелюзги права и такая машина. Хотя она не была уж слишком выделяющейся или самой дорогой, как когда-то желал Серёжа. Все его прекрасные мечты о роскошном внедорожнике были разбиты нежным костедробильным подзатыльником от Казани. Не дорос до таких понтов.

Щёлкнули дверные замки, пикнула сигнализация. Закинув рюкзаки за спину и прижав к себе спортивные сумки с вещами, как самое дорогое, ребята двинулись через толпу ко входу в санаторий, на территории которого и был детский лагерь. Около поста охраны они ненадолго задержались из-за паспортов и других бумажек. И только после всех проверок ввалились на внутренний двор, где уже стояла толпа детей и подростков разного калибра. Кто-то держался поодиночке, кто-то сбился в группу и болтал. Новенькие всё прибывали и прибывали.

— С хрена ли их так много? — Юрик нервно потёр спря-

танные под кофтой шрамы на предплечье. Он детей тоже не любил, так как терялся на их фоне.

Кучку вожатых и воспитателей удалось найти только по фирменным зелёным футболкам. Их отсутствие в первые дни уже замяли, и не пришлось выдумывать глупых отмазок. После небольшого знакомства Серёжа схватил предложенный пакет с одеждой и оттащил зависших ребят подальше от толпы. Чтобы лишний раз не привлекать внимание, было решено накинуть футболки поверх всего, не переодеваясь. Не упарятся.

Футболки оказались огромного размера. На широкоплечем Серёже всё смотрелось ещё сносно, а на Ваське висело грустной зелёной тряпочкой. Юре повезло меньше всех — его будто в пододеяльник нарядили. Было выдвинуто предложение подпоясаться, чтобы получилась неплохая туника. Но дальнейшие модные разборки прервала музыка, зазвучавшая со стороны сцены. Началась торжественная часть.

— Писец влипши. Что делать будем?

— Предлагаю сейчас не паниковать и лишний раз не выделяться. Нам нужно засветиться только на распределении. Придерживаться плана или импровизировать, решим позже. На линейке сбегать нельзя, отловят и вернут с позором. Понятно?

Все пафосные речи троица прослушала, так как активно страдала фигней. Из этого блаженного состояния их вывело объявление о начале формирования отрядов. Списков они не видели, а потому дёргались при каждом объявлении вожатых. Но их пока никто не звал.

Во всей этой суматохе они чуть не проглядели самое приятное — Илью всё-таки поставили одним из воспитателей младших отрядов. Васька взглядом отыскал маленькую светловолосую фигурку, что стояла в окружении притихших детей. Глава их бывшей волости не терял хватку даже спустя столько лет и трагедий. Парни хотели окликнуть его и помахать рукой, но это можно было сделать и чуть позже, когда все разойдутся по корпусам.

Отряды собирались, кучка свободных вожатых редела. На месте некогда огромной детской толпы теперь стояли только подростки разного вида и цвета. Особенно выделялись две небольшие группы ребят: adeпты спорта, демонстративно разминавшиеся на солнечной полянке, и стайка нахолодившихся сычей, от взгляда которых померли бы даже самые живучие тараканы. Серёжа нахмурился, когда заметил, как Васька перекрестился. Это точно не предвещало ничего хорошего. Оставалось два старших отряда и восемь вожатых

— Слушайте, а нас ведь не разделят? — Юрик нервно переступил с ноги на ногу.

— Хрен знает. До этого, вроде, попарно девушку с парнем

ставили, а нас, кхм, трое пацанов...

— Васька, а Васька, давай тебя в простыню на манер платья замотаем? Вдруг прокатит!

— Я потом тебя на этой простыне и повешу, понял?

И правда, у каждого сформированного отряда стояло двое вожатых и двое воспитателей или старших вожатых. Два парня и две девушки. Проблема была в том, что при таком раскладе кто-то из них должен был работать отдельно. Ваську одного оставлять нельзя. За ним нужен глаз да глаз, и в самой экстренной ситуации его тормознуть смог бы только Серёжа. Юра, из-за давления чужой земли, был вынужден не отлипать от своего друга, как от единственной «подпитки». Ну а Серёжа не хотел рисковать и оставлять этих двух придурков наедине друг с другом. Сцепятся. В любом случае, их разделение повлечёт за собой слишком много проблем.

— Паратский Сергей! Пройдите, пожалуйста, к десятому отряду!

Тишина. Все на миг замерли, а потом начали крутить головами в попытках разглядеть невнимательного вожатого. Вдалеке Илья хлопнул себя по лбу.

— Паратский Сергей Николаевич?

— Зелёный, лять, иди, тебя зовут!

Парень подскочил от крепкого пинка Васьки. Прослушать своё полное человеческое имя — это ещё уметь надо. Привычка откликаться на название города или на прозвища сыграла с ним злую шутку. Он успел сделать всего шаг по на-

правлению к указанному отряду, как ему в рукав вцепился Юрик.

— Куда без нас попёрся! — в глазах Юры читалась паника. — Только попробуй! Спроси, будем ли мы вместе!

Васька зафыркал, стараясь сдержать едкие комментарии, а вслед за этим послышались смешки из толпы. Те самые набычившиеся подростки зашущукались между собой. Серёжа драматично закатил глаза и повернул голову в сторону сцены.

— Хэй, прекрасная леди! А можно поинтересоваться, кто ещё со мной будет следить за отрядом? Просто мы втроём, — он свободной рукой обвёл себя, Юру и Ваську, — неделимым комплектом идём!

По толпе прокатилась вторая волна смешков. Дама с микрофоном, объявлявшая всех и вся, что-то шепнула своей напарнице. Зашуршали бумажки.

— Увы, результаты распределения изменить нельзя. С вами будут...

Все трое затаили дыхание.

— Так... Алексей, Гузель и Максим, вас четверых закрепили за спортивным отрядом.

— Чего? Не пойдёт он туда!

Серёжа не успел прийти в себя после услышанного, как Юрик взял его на буксир, утягивая обратно в толпу. Васька старался слиться с местными соснами, но его выдавали не самый высокий рост и алеющие уши. А краснеть было за

что. Развели цирк, клоуны бессмертные! Остальные вожатые смотрели на них с полным непониманием.

— Ты чё творишь?! Пусти, придурок!

— Нет! — недовольству Юрика не было предела. — Я тут сдохну один на один с ними!

— Да нормально всё будет, я же не на Северный полюс уезжаю!

Парни расцепились, ещё пару секунд буравили друг друга взглядом и разошлись под смешки и чьи-то аплодисменты. Ничего не изменилось: Солнце не погасло, не начался ураган и не треснула земля под ногами. Жизнь продолжалась, игнорируя их мелкие земные проблемы.

Вожатые десятого встретили Серёжу вопросительными взглядами. Конечно, так испортить себе репутацию в первые же полчаса мог не каждый. Он вздохнул, прикинул все варианты отмазок, и приблизился к ребятам.

— Неудобно получилось.

— Да не то слово, — Гузель косо поглядывала в сторону оставшихся вожатых, — странно это, конечно...

— У него такое бывает, просто не привык общаться с людьми, — называть своего друга «маленьким озлобленным сычом» Серёжа не хотел и подбирал более общие описания.

— Да я не про это. Ты списки видел?

— Нет?

— Заметно, — темноволосый парень был выше его на полторы головы и потому немного напрягал, — вы же ещё

первые три дня пропустили?

— И? — плевать я ядом Серёжа не умел, а потому постарался вложить все эмоции в одну букву.

— С нами как бы Леська должна быть, а не ты. Я, Ле-ха, Гузель и Леська. Двое на двое. Так подавались от своего спортклуба. Зачем тебя запихнули к нам?

— А вдруг что перепутали? — второй русский паренёк, оказавшийся Лёхой, не был настроен так враждебно к нему. — Их же на замену нашим «двоечникам» поставили. Можем подойти и всё разузнать сразу после торжественной части.

Серёжа отвлёкся на соседний, девятый отряд, куда водителями поставили его друзей. Двое старших и двое обычных? Интересно. Он прикинул, насколько сильно на Ваську повлияло назначение в должность старшего водителя, практически воспитателя. Велика вероятность, что тот мог перейти в режим курицы-наседки, и тогда сбегать придётся без него. Хотя... Больше всего рвался на свободу именно Юрик, ему было некомфортно проводить слишком много времени на чужой земле, жить по чужим правилам, прикидываясь панинкой. Серёжа в этом случае находился посередине, ибо ему не хотелось тратить время на возню с какими-то там людьми, да и уязвлённая гордость требовала взять реванш. Но и в то же время не следовало лишний раз бесить начальство, намекнувшее, что заплатит ему за эту работёнку двойную зарплату. Так что стоило заранее подстелить себе соломку.

— Хорошая идея, — он кивнул, — раз вы записались по-другому, значит, и будет по-другому.

Юра переминался с ноги на ногу. Вляпались. Мало того, что не смогли извернуться до начала смены, так и тут их разделили. Да, они с Васюком вместе, но... Легче от этого не было. Что с ним, что без него — всё равно поддержки не будет. А вот сцепиться они могут за милую душу, даже повода искать не придётся. За спиной шушукался их отряд, больше похожий на солянку из уличных бродяг. Управлять такими можно было только грубой силой. Которой у них не было. Точнее, они не выглядели как обладающие силой. Субтильный Васюк и он, дистрофик малолетний. Они же не могут завалиться и заявить: «Мы не люди, бойтесь и уважайте нас». За такое и кирпичом по затылку можно получить.

У Серёжи дела тоже не шли гладко. За столько десятилетий близкой дружбы Юра научился считывать его эмоции и сейчас наблюдал, как тот напряг плечи. Остальные вожатые десятого отряда собрались вокруг него и что-то обсуждали. Девушка постоянно кидала взгляды в их сторону. А парни устали друг на друга, как бараны. До драки далековато, накала не хватает. Ядом поплюются и разойдутся. Слишком много свидетелей.

Стоящий рядом Васька разглядывал своих будущих напарниц. У них тут план побега идёт коту под хвост, а ему красивых девчонок подавай. Да и назначение старшим во-

жатым его воодушевило. Захочет ли он покинуть свой пост или останется и будет кидаловом? Надо потолковать с ним вечером.

С отрядом всё было ещё хуже. Стоило им только встать рядом с этой кучкой, как это делали другие вожатые, слышались шушуканья. Дети говорили шёпотом, но так, чтобы их слышали вожатые. В его сторону тыкали пальцем, кто-то решил обнаглеть и показал парочку неприличных жестов. Особым энтузиазмом отличилась группа из пяти человек, стоявших впереди всех. Рослый темноволосый мальчик, чем-то похожий на Серёжу. Тот держался самоуверенно рядом с беспокойно подпрыгивающей чернявой девчонкой. Её пытался успокоить грузный светленький парень, походивший скорей на взрослого, нежели на подростка. Справа от них сцепились ещё двое: щуплый рыжик и вытянутая, с копной разноцветных волос, девочка. Она была похожа на кисточку для рисования, которую по очереди макнули во все цвета радуги, а после забыли смыть краску. Эта компашка отчаянно пыталась выбесить вожатых и вовлекала в это безумие оставшийся отряд. Но старшие не особо обращали на них внимания. Были дела и поважнее. Например, вычленить главные организационные моменты из пустой болтовни тётки с микрофоном. А она явно не собиралась замолкать в ближайшие пару часов.

Торжественная часть затягивалась. Кто-то, не скрываясь, зевал, кто-то залип в телефон. Юра три раза пытался при-

сесть на корточки и все эти три раза его поднимали на ноги. Ладно бы сзади стояли, там можно было и на траву прилечь, а тут у всех на виду. Скучать приходилось стоя. Смена не началась, а уже хотелось домой. Он прикрыл глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Там, за бурлящими эмоциями и чувствами, таилась тишина. Голосов со своей земли не было слышно. В худшем случае ему придётся торчать тут всю неделю. Не так уж и много. Продержится.

— Поздравляю вас с началом лагерной смены! Ура!

Вой со всех сторон в миг оглушил хранителя. Сердце резко ухнуло вниз, вместе с телом. Но полёт не задался благодаря чьей-то руке, схватившей его за шкуру.

— Что, птенчик, резко разбудили?

Васька, хрен ехидный. Юра отряхнулся и сделал вид, что всё в порядке. Не нужна ему чужая помощь, сам справится.

— Чего недовольный какой, пошли выбивать себе корпус получше. Авось к Серёге поближе будешь, в первый же день не помрёшь.

Возле трибуны было тесно. Десятый отряд уже получил ключи от нового места жительства, но вожатые никуда не собирались уходить.

— Итак, спрашиваем, что за нафиг, и меняемся?

— Ага. Надеюсь, не начнут сопли развешивать, что «так нельзя, уже всё распределили...»

— А могут?

— Да запросто! — Лёша потёр руки. — А вон и девчонки наши идут, надо бы рассказать им план.

План. Серёжа поджал губы. Их разделили специально, так как знали о бессовестности хранителей? Ну и чем их сейчас люди запугают? Выговором? Штрафом? Вот раньше расстрел могли назначить, но для бессмертных это не такая уж и страшная вещь.

— Леся, Алиюша, красавицы! Я сейчас вам такое расскажу!

Пока Васька пытался выбить своему отряду нормальные места, его собрат по любви к прекрасным дамам вешал подругам лапшу на уши. Можно было и кратко сказать: «Меняем нашего на вашу, никто не против?» Всё равно смысл не поменяется.

— Лёх, харе, они сейчас уйдут, — Максим предпочитал делать, а не болтать. Хороший парень, хоть и грубоват.

Собранная делегация из восьми человек аккуратно подкатила к ведущим. Серёжа натянул самую милую улыбку, с которой обычно выпрашивал деньги у инвесторов или объяснялся перед Камилей. Тут ставки были ниже, но расслабляться тоже не стоило.

— Извините пожалуйста, тут такая ситуация возникла... У вас, случаем, в списках вожатых нет ошибки?

Дама недовольно глянула на него и зашуршала бумажками.

— Нет, тут всё правильно. Вас назначили в десятый отряд.

— Можно посмотреть?

— Молодой человек, вы мне не доверяете? — тётка прижала бумаги к груди, но Серёже всё-таки удалось разглядеть свою фамилию и карандашную приписку возле неё. — Вы только ради этого подошли или по какому-то важному вопросу?

— Мы просто хотим взаимно поменяться, — Леся начала отыгрывать свою роль, — я устраивалась сюда вместе с друзьями работать, а тут такое. Тем более, мы с отрядом из одного спортивного клуба!

— А я спортом занимаюсь только когда бегаю до холодильника и обратно, — Серёжа заговорщически подмигнул ей. — Да и отряд, как я гляжу, у них не простой, может, туда парней побольше...

— Но тогда среди вожатых будет одна девушка, — даме наконец-то удалось встрять в их разговор, — ей будет неудобно!

— А я тут типа не одна на троих, — Гузель пожала плечами, — Алия, ты согласна?

Все повернулись к смуглой девушке, которая максимально прохладно отнеслась к их гениальному плану. Её можно было понять, но сочувствие и понимание не входило в Серёжины планы. Он перехватил взгляд Алии и многозначно поджал губы. Та вздохнула и сложила руки на груди. Ну же...

— Одним больше, одним меньше, всё равно придётся сюсюкаться, как с детьми.

Теперь дело осталось только за недовольной дамой. И она явно была против.

— На бумаге можно оставить всё как есть, — Серёже была прекрасно известна эта боль с переделыванием бумажек, — мы просто в жизни поменяемся. Придёт проверка — вернёмся обратно. Всё будет хорошо, мы будем аккуратны. Честно-честно!

На фоне слышался недовольный вздох Юрика. Терпи, друг, если не хочешь на пару с Васькой возиться с малышнёй.

— До первого вашего прокола. Ясно?

— Конечно! Мы будем ангелами во плоти, спустившимися с небес и несущими свет и добро в наших сердцах! — такая невинность в Васькиных глазах мелькала лишь пару раз, когда он оправдывался перед Раифой за три бутылки выпитого кагора.

На него все покосились, как на блаженного юродивого, а потом синхронно кивнули. Договорились.

— Я буду следить.

— Хорошо!

Как только старшие и недовольные ушли, вожатые дали друг другу пять. Юрик выдохнул с облегчением, вцепился в Серёжу и потащил его в сторону девятого отряда. Теперь уже эта гогочущая кучка стала их отрядом. Они надеялись, что ненадолго.

За всем этим представлением никто из них не удосужил-

ся нормально познакомиться с четвёртой напарницей. Алия шла позади всех, горделиво откинув тёмные волнистые волосы назад и вздёрнув нос. Она всем видом показывала, что не знает парней и вообще она не с ними. Но всю эту напыщенность мигом сбил Вася, который, неудачно увернувшись от тычка в рёбра, врезался в неё всем корпусом. Он ловко подхватил её за предплечье, чтобы она не упала, сверкнул разноцветными глазами и бросил краткое «сорян». И, не дожидаясь ответа, умчался к своим.

Чуть позже, возле отряда, Алия поймала на себе взгляд Серёжи. Тот оказался очень похожим на Васю, только был более крупным и причёсанным. Парень прожигал в ней дыру, словно пытаюсь припомнить все смертные грехи. Но, заметив её интерес, он быстро отвернулся и что-то прошептал на ухо своему двойнику.

«Идиоты», — после утреннего шоу этих троих по-другому назвать никак не получалось. Да еще и этот отряд... Для неё смена с трудными подростками была не первой. Её учили работать со сложными детьми, но, увы, не со сложными вожатыми. Она надеялась, что всё пройдёт гладко и без всяких происшествий. Однако начало уже не задалось — напарники ей попались под стать малышне. Ну ничего, она и не таких воспитывала.

Серёжа уже был готов облегченно выдохнуть, как получил тычок под рёбра.

— Ай-я! Охренел?!

Васька фыркнул и кивнул в сторону Алии. Та стояла чуть поодаль, не обращая внимания на хранителей.

— Ну и?

— Глаза разуй.

Парень прищурился. Да нет ничего странного. Ростом с Ваську, фигуристая, с прямой осанкой и вздернутым подбородком. Темные волосы, чуть смуглая кожа, суженные глаза. Ну, не удивительно, они же, блин, в Татарстане! Обычный человек, чего кошак прикопался?

— Малыш, не тупи! Да она копия Казани, только помоложе.

— А... ага.

Серёжа снова обернулся и наткнулся на холодный недовольный взгляд девушки. Минута неловкого молчания, искра, буря, безумие... Да ну нафиг!

— Пипец, реально похожа, — Серёжа отвернулся и поёжился.

— У-у-у, страшно?

— Да я теперь спать спокойно не смогу, всё будет казаться, что от столицы отпочковалась её маленькая злобная версия и следит за мной.

— Оу, как мило! Не хочешь попробовать отправить любимой начальнице фото? Порадуется, что ты под присмотром.

Идея неплохая, но каковы будут последствия... Бесить напарницу в первые же часы смены не хотелось. Всё-таки они

не знают, сколько им придётся работать в лагере.

— Эм, может быть позже? Сначала понаблюдаем за ней. О, смотри, как на тебя глядит!

Все разговоры, в том числе и между детьми, закончились после нецензурного вопля Васьки, когда Алия неслучайно встала ему на ногу.

Отрядам дали задание придумать название, девиз, а также нарисовать стенгазету. И если последние можно было сдать завтра, то листочки с названием необходимо было принести перед обедом. Пока все собирались в строй и расходились по корпусам для проживания, троица успела сбегать к младшим отрядам, чтобы поболтать с Ильёй. Старший хранитель пожелал удачной смены и пообещал помогать им в особо тяжёлых случаях. Приободрённые, они вернулись к отряду и толпой отправились на поиски нужного здания.

— Итак, как мы собираемся быть белыми и пушистыми, когда нам надо вести себя как можно хуже? Или действуем по запасному плану, берём манатки в руки и сигаем через забор?

— Ю, дорогой. А ты не смекаешь, да? Быть хорошим для администрации и для детей — это два противоположных действия. Особенно с таким отрядом. Можно, конечно, усидеть на двух стульях...

Подзатыльники прервали дискуссию. Васька встрял между ними, прижимая палец к губам.

— Вы бы ещё проорали на весь лес, что слинять хотите.

Идиоты. Шёпотом, мальчики, шёпотом. Да и к тому же, я тут такое узнал, что весь план придётся переписывать!

Дети так и не смогли выбесить своих наставников. Те держались стойко и даже умудрялись игнорировать все нападки. Но день только начинался и времени для шалостей у них было навалом.

— Что-то в этот раз стрёмные попались надзиратели, — Кирилл ещё раз оглядел похожего на него вожатого, который пришёл к ним вместо симпатичной девушки, — и пацанов многовато.

— А я не против таких перемен! Как по мне, оба зеленоглазки неплохи. Над остальными же можно поиздеваться, — Дилька яростно ковыряла асфальт носком кроссовка.

— Кстати, вы видели, как этот Серёга на Заучку пялился? — в их тихий разговор встрял рядом стоящий Клим, нашедший пару земляничек по пути в корпус и теперь усиленно разглядывающий все кусты на наличие ягод.

— Ага, ну явно не с любовью. Короче, дело вот в чём, — Кирилл потёр ладони и наклонился пониже, — я слышал, что эти трое придурков хотят свалить!

— Серьёзно? И как они это сделают? Хотя заборы здесь невысокие...

— Ля, вы что курили, зачем вожатым сбегать? — Клим оторвался от поиска ягод и после завертел головой. Вдруг прилетит за раскрытие тайны.

— Климыч, твою налево, не ори!

— А я тоже слышал! — Ефим решил поддержать друга.

— Они об этом шептались слишком громко, планировали изловчиться так, чтобы их отсюда выкинули. Тупицы.

— А вот и хрен им! Сами им всё загадим, — Дилька пнула камешек и вскинула голову, — раз мы тут весь месяц сидеть будем, так пусть и они с нами до последнего страдают!

— Устроим адскую смену?

— Ну, тут главное не попасться, а то опять на ковёр вызовут...

— А мы не попадёмся. Предлагаю для всех быть лапочками, а для наших — ночными кошмарами. Вот повеселимся! Согласны?

Глава 3. Голубая стенгазета и мясные проблемы

Дойти до корпуса оказалась тем ещё приключением. Все шумели, пинались, носились, бесились, старались создать атмосферу хаоса. Алия шикала на подростков, стараясь вразумить их. Дети же не вразумлялись и бесились ещё сильнее. Их девятому, предпоследнему отряду достался второй этаж.

«Ну хоть через окна вылезать не будут, — Серёжа потёр лоб, — но тогда мы тоже тихо свалить не сможем. Кусты будут шуршать. Да и с первого этажа явно кто-то заметит».

Ещё не перевалило за полдень, а голова уже закипала. Чёртовы малявки, отлупить бы вас...

У погрустневшей троицы были свои проблемы. Их невероятно хитрый и, как оказалось, тупой план невозможно было воплотить жизнь. Изначально им надо было пару дней поиграть в плохих и злых вожатых, но сейчас вся эта затея казалась чушью. Администрации они пообещали быть душками, а перегнуть детей в неадекватности было нереально. Придётся импровизировать. И уходить лесами через забор. Если не навсегда, так на пару часов в ночи.

Ещё на линейке, в перерывах между зевками, они договорились взять на себя ответственность за стенгазету. А возмущённую Алию отправили успокаивать детей. Заодно дали

задание придумать название отряду. Пусть развлекаются.

За стенгазету они уцепились, поскольку ничего другого не умели. Придумать адекватное цензурное название им не давала в край испорченная фантазия. А нарисовать по заданной теме всё же было проще. Серёжа, работавший с чертежами, преуспевал в графике, в то время как Васька больше увлекался живописью, пытаясь повторять за некоторыми художниками на своей земле. Юрик же немного разбирался в орнаментах, благодаря навыкам резьбы по дереву. Руки у всех были из нужного места, и они не парились по поводу предстоящей работы. Разговоры о рисовании вперемешку с планированием побега были прерваны ворчащей Алией. Она ухватила Ваську под локоть и утащила его в начало отряда. Серёжа и Юрик переглянулись. Делать было нечего, оставалось лишь быть вожатыми.

Дальнейшая дорога до корпуса прошла без эксцессов. Все были живы, практически целы, никто из окружающих не пострадал. Затащив детей и их вещи на второй этаж, они начали распределение по комнатам. Такого кипиша никто не ожидал. Возня, крики, ругань за кровать возле розетки. Серёжа, имея опыт управления взрослой, но не менее шумной толпой, решил не вмешиваться. Тормозить буйных детей — как пытаться руками остановить несущийся на тебя паровоз. Бессмысленно и весьма болезненно. Поэтому, повертев головой по сторонам, вожатые сами пошли искать свою обитель, пока её не заняли предприимчивые дети.

Две комнаты на двоих в начале коридора. Такой расклад был для них неактуальным. Все переглянулись и, не сговариваясь, пошли перетаскивать мебель.

— Алияш, дверь поддержи, пока я на тебя кровать не уронил, — Васька весьма красноречиво пнул упомянутый объект, — ты же всё-таки не хочешь, чтобы кто-то из нас спал вместе с тобой?

Алия фыркнула и открыла дверь.

— Вперёд.

Вслед за носильщиками кровати из комнаты выполз Юрик с тумбочкой. Девушка вынесла одеяло и подушку. На удивление, всё произошло быстро и без всяких возмущений. Парни решили не раскладывать вещи и закинули сумки в шкаф. Ну а вдруг получится сбежать?

К концу всех переселений оказалось, что коллективный разум детей сработал на ура и они утрамбовались в предоставленные им комнаты. Осталась пара пустых мест для подселения, но желающих из других отрядов не было.

Все блаженно валялись на кроватях. Осталось выдать постельное бельё. На его поиски отправили Серёжу и Юрика, которые впали в ступор сразу же, как вышли из корпуса. Где законно и в нужном количестве раздобыть простыни, пододеяльники и наволочки? После пяти минут раздумий они решили действовать «методом тыка» и просто слонялись по территории. Благо их вовремя отловил Илья и аккуратно задал верное направление. Не прошло и получаса, как парни

завалились на свой этаж с мешками тряпья, заняв весь зал и коридор. Начался второй этап беготни.

Всё происходило слишком тихо. Подозрительно тихо. С постельным бельём никаких проблем не было. Никто не утонул в пододеяльнике, никого не задушили подушкой и не замотали в простыню. Только хихиканье детей при передаче запечатанной бумажки с названием и девизом отряда заставило понервничать. Подвох раскрылся чуть позже, когда перед походом в столовую решили развернуть бумажку с названием. Васька ржал, Алия покраснела от злости и пошла искать авторов этого творения. Юра и Серёжа зависли, вглядываясь в текст. Только бы тупой не понял намёка. На бумажке печатными буквами было выведено:

«Отряд — Изолента. Девиз — потому что...»

Следующее слово было зачёркнуто, но слабенько, чтобы можно было прочесть. «Голубые». Вслед за ним трясущейся рукой кто-то вывел второй вариант концовки — «объединяем». Серёжа медленно и весьма выразительно обернулся на толпу. Юрик дёрнулся резко и нервно. Толпа в ответ заулюлюкала и засвистела.

— Я уже не знаю, что делать! Это не дети, это... — Алия подошла к парням и всплеснула руками.

— Ага. Цирк с обезьянами, — вожатый сложил бумажку пополам, — и нам придётся как-то возглавить этот беспредел.

Васька пронзительно засвистел, и дети затихли. Серёжа

вскинул руку с бумажкой и звонко заорал.

— Отличная идея! Так и запишем! А теперь живо встали по парам, пока не прибил!

Эффект неожиданности сработал, и отряд начал выстраиваться в более-менее организованную толпу. Спереди опять встали Алия и Васька, как самые старшие, а сзади, подгоняя строй пинками и подзатыльниками, шли Серёжа и Юрик.

Во время обеда кто-то пытался стырить солонку, но неудавшихся сорок тут же ловили и возвращали на путь истинный парочкой ласковых слов. За прочие пакости парни угрожали макнуть лицом в тарелку. Затем Алию отправили на собрание, где проговаривались некоторые организационные моменты. Туда же и отдали бумажку с названием и девизом отряда. В тихий час все разгребали и раскладывали вещи, отвоёвывая полку за полкой. На полдник пожевали коржики с какао. После провели сходку с беснующимся отрядом, но даже познакомиться толком не получилось. На ужине дети пытались более аккуратно тишком украсть ложки, но Васька замечал каждого, даже если стоял к нему спиной. При этом сам утащил несколько кусков хлеба и гордо жевал по дороге в корпус. День пролетел незаметно, унося в закат пару клубков нервов.

Перед сном, не смотря на все протесты, Алия решила вновь собрать отряд и всех перезнакомить.

— Сергей Николаевич!

Серёжа, сонно уставившийся на деревья за окном, ничего

не ответил.

— Зелёный, ну ёмана, ну рано спать ещё!

Парень медленно обернулся и окинул взглядом комнату.

— Чего опять?

— Расскажи немного о себе. И поясни, как к тебе лучше обращаться, чтобы ты точно откликнулся.

— А можно не по имени-отчеству? Задолбало уже. Просто Сергеем или там...

— А можно вас звать Зелёным? Вы неплохо реагируете на эту кличку!

Серёжа, чуточку помедлив, кивнул.

— Зелёный. Но лучше просто по имени. Сергей, Серёжа. Больше изгаляться не надо. Вам будет проще, и я тупить не буду. Надеюсь, моих тёзок в отряде нет.

Дети переглянулись, пошептались и покачали головами.

— Неа, ни с кем нет совпадений. Не ссыте!

— Ладно, с самым сложным разобрались, — Васька пошаркал ножкой, — так, а может малышня сначала представится? Наши имена они уж точно запомнили после шоу на линейке. А мы их — нет. Как там сейчас детей-то называют...

Постепенно дети начали называть свои имена. Даяна, Ефим, Клим... На втором Еремее у парня дёрнулся глаз.

— Это что, у нас тут дружина на взятие Казани собирается?

— Не думаю, что она оценит...

Дети зафыркали, кто-то из них показал язык или средний палец. Васька, довольный своей шуткой, потянулся.

— Короче, зовите меня Васей, а этого чмырика, — он махнул рукой в сторону младшего хранителя и случайно заехал ему по носу, — Юрой. Никаких формальностей, а то мы тут со скуки помрём.

Алия недовольно цокнула.

— Меня же попрошу называть по имени-отчеству. Алия Мансуровна. Предпочитаю соблюдать субординацию.

На неё удивлённо уставились и дети, и трое старших. Казалось, что она хочет добавить что-то ещё, но девушка молча сложила руки на груди и откинулась на спинку дивана.

— А нам что, тоже к вам так обращаться? Типа, Алия Батьковна? — Юрик хрустнул костяшками и подпёр рукой щёку. Девушка кинула в его сторону злобный взгляд.

— Так уж и быть, разрешу вам называть себя по имени, чтобы лишний раз мозги не напрягали.

Дети наклонились вперед в надежде на добротную перепалку. Но та затухла, так и не успев начаться. Серёжа хлопнул себя по коленям и встал.

— Лады. Потрещали — и хватит. Нам ещё плакат рисовать. Красок, как я понял, нам партия не выдала. Где их можно взять? А то из подручных материалов добыть голубой цвет как-то особо не получится.

Время подходило к полуночи. Васька медленно, как в

трансе, водил кисточкой по бумаге. Серёжа в роли отдела контроля качества отслеживал любое действие. Конечно, это был не чертёж, где стоило молиться за каждую линию, но и не трёхбуквенное изречение на заборе, над которым не надо париться. Их часть работы задерживалась, так как краски они раздобыли совсем недавно, только после отбоя. Юра вырисовывал переплетённые линии на краях ватмана. Они складывались в приятный глазу узор, обрамляющий основную композицию. На которую никто особо не обращал внимания, так как все засыпали и пытались поскорее закончить работу.

Вскоре главный живописец потянулся по-кошачьи и выпнул скучающих напарников спать. Чужие зевки под ухом нисколько не добавляли вдохновения. Однако тишина и одиночество продлились недолго. К столу в зале подошла сонная Алия.

— Неплохо получается. В художественной школе учился?

Васька недовольно повёл затёкшими плечами. Сполоснул кисточку в воде и закрыл окаменевшую гуашь.

— Ага. В ПТУшной. На фельдшера.

Утро было недобрым. Юра почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо и брызгает чем-то холодным в лицо. Желая избавиться от столь неприятных ощущений, он попытался укрыться с головой, но в следующую секунду с него сдёрнули одеяло и вновь устроили водные процедуры. Пришлось при-

открыть один глаз. Над ним нависал расплывчатый и весьма злобный силуэт.

— Вставай, ленище!

Юра застонал и потёр глаза. На часах было где-то за час, когда он лёг в кровать. Уже засыпая, слышал, как пришёл Серёжа. Во сколько вернулся Васька, он не знал.

— Нам детей уже поднимать надо, а вы ещё дрыхнете!

Юра медленно сел на кровати. Голова не хотела соображать, а тело — двигаться. Был бы он дома, то спокойно встал и после такого короткого сна. Но здесь чужая земля. Единственная нить к дому, за которую он цеплялся, была железной дорогой. Однако поезда его сторону ходили редко и нельзя было особо полагаться на эту связь. Поддержкой другого рода был Серёжа. Город-сосед, город-партнёр. Сейчас к нему особенно тянуло, рядом с ним было легче дышать. Но его другу тоже надо было восстановиться, что он делал, посапывая на соседней кровати. Алия придвинулась к Серёже и стянула одеяло. Ноль реакции. Обрызгала водой его соседа. Васька заурчал во сне и перевернулся на другой бок. Бесполезно.

— Ты хоть их помоями облей, всё равно не разбудишь, — Юра знал, что, научившись спать за станком, со временем становишься абсолютно невосприимчивым к любым раздражителям. Кроме комаров, но с ними было всё сложно.

— Я сейчас их целиком искупаю, — Алия распахнула шторы, и комнату озарил солнечный свет.

Юра прикрыл лицо руками.

— Твою мать!

Яркое солнце больно резануло по глазам и нужно было время, чтобы привыкнуть к перемене обстановки.

— Что у тебя с руками? — девушка с ужасом уставилась на шрамы, которые не разглядела в сумраке. — Это ты где так? Если что, у меня есть мазь...

— Да зашибись всё! На работе с кислотой обнимался, — Юра встал, но в глазах потемнело. Пришлось опереться на изголовье кровати.

— Точно всё...

— Так, закрыли тему. Сначала будишь, как последний садист, а потом о здоровье беспокоишься. Мне их поднимать или нет?

— Если получится.

Парень подошёл к Серёже. Тот лежал на животе, обняв подушку и раскинув ноги.

— Подъём! — крепкий тычок кулаком под рёбра заставил ещё недавно спавшего парня шумно вздохнуть и открыть глаза.

— Ох... Охренел?

Юра не успел увернуться от пинка. Его снесло с ног ударом. Повезло, что сзади оказалась кровать, и приземление вышло мягким. Алия недовольно закатила глаза.

— И тебе недоброе утро.

— А по-человечески разбудить нельзя было? — Серёжа

поднял с пола подушку и зевнул.
— Тогда бы ты дрых до обеда.

Проснувшийся хмыкнул и, дабы отыграться, со всей силой шархнул Ваську подушкой. Тот заворчал и приоткрыл глаза. То ли от яркого света, то ли от закипающего внутри недовольства, радужки стали отливать желтоватым оттенком. Серёжа ударил ещё раз, на всякий случай. Чтобы разбудить окончательно и скрыть резкую перемену во внешности.

— Я рада, что вы разобрались между собой. У вас пять минут, чтобы привести себя и комнату в порядок. А потом начнём поднимать отряд.

Хлопнула дверь, оставив хранителей наедине со своими возмущениями.

— У вас пять минут, чтобы привести себя в порядок. Тьфу! — Васька потянулся и повторил последнюю фразу девушки писклявым голосом. На лицо он казался самым бодрым, хоть и спал меньше всех.

Подъём они начали с громкого боевого клича, напугав уже проснувшихся детей. Остальных же решили будить методом, который на них отработала Алия. То есть вооружились пульверизатором и угрожали обрызгать всех, кто притворялся спящим и не желал вставать. Те же в ответ пытались лягнуть своих мучителей. Только через полчаса вожаком кое-как удалось поставить отряд на ноги. Зарядку, если таковая была в расписании, они пропустили. Как и линейку. Главное — не опоздать на завтрак.

Юра неуверенно поглядел на нитку с кольцом. После недолгих раздумий он привязал к ней мешочек с землёй и

надел на шею.

«Будь что будет».

Чтобы скрыть шрамы на руках, он хотел было натянуть на себя кофту или рубашку, но, высунувшись из окна, понял, что на улице начинало припекать. К тому же от Алии он узнал, что водителям и воспитателям необходимо носить фирменные футболки на протяжении всей смены, чтобы их можно было отличить от детей.

«Прекрасно, теперь я постоянно буду позориться в этом балахоне».

Больше, чем неподходящая по размеру футболка, Юру беспокоили предплечья, что оставались на виду. Теперь их не скрыть под одеждой. Переживания оказались не беспочвенны, и вскоре эта особенность стала привлекать слишком много внимания. Дети начали перешёптываться, показывать на него пальцами, а кто-то даже попытался прикоснуться к руке. Это невероятно выводило из себя.

«Прочь от меня, гады!»

Юра закипал и с каждым моментом становился всё более похожим на оценившегося ежа. Ещё чуть-чуть, и он бы рывкнул на них, но вдруг кто-то подошёл сзади и, хлопнув ладонью между лопаток, вытолкнул его из толпы. Серёжа. Он тоже был не рад сложившейся ситуации, но решил раньше времени не бушевать. Проблему шрамов решили обсудить после завтрака. Васька предложил раздобыть нарукавники — такие видели у некоторых ребят в десятом отряде.

Вдруг они кому-то не очень нужны, и добрый человек готов будет обменять вещицу на пару булочек из столовой. На крайний случай, они устроят вылазку в магазин за капроновыми колготками и что-нибудь смастерят из них.

Но неприятности на сегодняшний день не ограничились тяжёлым подъёмом. В столовой им радостно сообщили, что за опоздание они должны отдежурить перед обедом. Алия предложила кандидатуру трёх сонь, преподнеся это так, будто парни желают искупить свою вину и принести пользу обществу. Аргументом было отсутствие особых мероприятий в это время, и что с отрядом она сможет справиться сама. Улыбки детей намекнули, что она очень сильно ошибается, и они отомстят ей за подъём по полной.

Трое хранителей поначалу принялись возмущаться, что всё решили за них, а потом резко затихли, смекнув, что в столовой они будут поближе к еде и подальше от отряда. Чем не счастье? Однако уже после завтрака оказалось, что в подмогу им отправили «несколько детишек». В напарники набилась та самая буйная пятёрка, успевшая не понравиться парням ещё во время первой встречи. Возможно, подростки мыслили в том же направлении, что и хранители, стараясь оказаться поближе к еде. Или они захотели вынести мозги вожатым на нейтральной территории.

Покончив с не самым сытным завтраком, отряд гурьбой поплёлся на смотр стенгазет и девизов. Всю дорогу Серёжа

выслушивал одним ухом претензии Юры ко всему происходящему, а вторым — нытьё Васьки о еде. Оба друга не затыкались ни на минуту.

— Слухай, не ты один такой, мы тоже не наелись...

— Ты спёр мою булочку!

— Потому что мою съел Ю!

— Вот его ты любишь, прикармливаешь, а меня...

— Слышь, Васюк, ты в отличие от меня на своей земле, не помрёшь. Вон, иди, травку пожуй. Котам полезно.

Кормили и правда немного, по прописанным нормам, но вдвое меньше, чем они привыкли есть. В магазин за границу получится сбежать только в тихий час, а до него ещё дожить надо. Впереди линейка с представлением отрядов. Ещё и название с девизом кричать придётся.

«Позориться — так по полной, лишь бы по шапке не получить за такие идеи».

Им повезло — в списках девизов зачёркнутое слово не значилось. Плюсик в карму Алие. Но когда очередь наконец дошла до девятого отряда, и надо было хором представиться, дети дружно заорали свой вариант. Последнее слово никто не расслышал благодаря Васькиному свисту, заглушившему вопли. Во второй раз, после пары тычков и угроз, неугомонные подопечные выкрикнули всё правильно, но былого энтузиазма в голосах уже не было.

Стенгазета оказалась красивой. Переплетение мотков изоляенты и синих полос складывалось в буквы и плавно пе-

ретекало в узоры по краю листа. Минималистично, но впечатляюще. Дети довольно кивнули старшим, признавая, что руки у них всё-таки вставлены правильным концом в нужное место. Но только руки.

Когда все стали расходиться, Серёжа почувствовал на себе чей-то взгляд. Покрутившись, он заметил Илью, наблюдавшего за ним издали. Старший хранитель вскинул одну бровь и постучал пальцем по виску. Неужели был в теме первого варианта? Такого нельзя было исключать, ведь он всё ещё подозревался в колдовстве. Никто не смог ни доказать, ни опровергнуть этого. В ответ Серёжа пожал плечами и легонько махнул в сторону отряда, мол, не наша идея — это дети бьются, ничего поделывать не можем. Илья покачал головой и отвернулся к своим, будто немого диалога не состоялось. Лучше лишний раз не показывать, что они знакомы. Не в самом начале смены.

Обед подкрался незаметно и пора было идти дежурить. Повара и другие работники столовой, получив в своё распоряжение бесплатных помощников, принялись раздавать задания. Всех гоняли туда-сюда, не было времени присесть и перевести дух. Несмотря на это, каждый из сосланных на дежурство пытался урвать хоть что-то из еды. Однако утащить лишний кусочек не получалось: воришкам тут же давали по рукам и отсылали в зал с очередной кучей ложек.

Васька старался бегать аккуратно, ловко перепрыгивая

через поставленные подножки. Нельзя было уронить ни кусочка еды — он знал, как порой её трудно добыть и приготовить. Работа в поле и голодные годы давали о себе знать. И оттого было больнее смотреть на перестрелки детей хлебными шариками. Маленькие заразы. Не ценят, что имеют. Ладно бы своровали и втихую съели за углом, как он. А тут...

— Смотри, куда прёшь!

Увернуться от леща тряпкой получилось, а вот от злобной моськи Юрика — нет. Васька вцепился в поднос крепче, прикинул, как пнуть младшего, не получив сдачи. Вариантов было маловато и пришлось отвечать словами.

— А сам чего не смотришь? Роста не хватает?

— Ах ты...

— Живо работать! — бдительность местных работников не уступала ни разведке, ни бабкам на лавочке. Всё видели.

Разойтись спокойно не получилось, незаметная подножка чуть не сбила Ваську с ног. Упасть не упал, но немного выплеснулся суп из тарелок. Хранитель недовольно цыкнул. Ничего-ничего, он ему ещё плюнет в чай на полднике. Если они не помрут с голодухи раньше.

Время текло медленнее, чем того хотелось. Усталость тяжёлыми лапами дотянулась до каждого из дежурных и придавила их к земле, заставив сгорбиться и опустить плечи. Даже дети потеряли весь запал и двигались медленно, будто застряли в трясине. От бега по одним и тем же маршрутам начинала кружиться голова. Еда, которую нельзя было есть, мо-

золила глаза, но дальше зала приёма пищи никого не пускали. Но всё же Ваське каким-то неведомым способом удалось проникнуть на самую кухню. За такую непростительную наглость его чуть ли не усадили чистить картошку, но парень по-кошачьи извернулся и убежал прятаться в соседний угол.

Оглянув пространство на предмет съестного, он наткнулся на разделанную тушу. Мясо. Крови не было, но и без неё вид освежёванной плоти пробудил не самые приятные воспоминания. Мясо. В животе очень не вовремя заурчало.

Васька сглотнул. Прошло не слишком много времени с поимки людоеда в его посёлке, из-за чьих преступлений в конце двадцатого века у хранителя появились проблемы с головой, он начал набрасываться на окружающих. А после дорвался до сырого мяса. И чуть было не пал ещё ниже. В адекватное состояние его вернули не самыми гуманными, но весьма действенными способами.

«Я не людоед! Я не виноват! Просто так получилось...»

В напоминание о прошедшем у него остался желтоватый левый глаз, с чуть вытянутым, словно кошачьим, зрачком. А над ним шрам, рассекающий бровь. Для хранителей никакие происшествия на их земле не проходили бесследно. Даже если виноват всего лишь один единственный человек.

«Надо уходить».

Хранитель переступил с ноги на ногу. Он ведь нормальный и не будет есть такое. Правда? На языке чувствовался металлический привкус крови. Парень неуверенно потянул

руку вперёд и заворожённо прикоснулся к ножу. Острый, наверное. И крепкий. Такой не только плоть, но и кости как масло разрежет. И можно будет...

Кто-то схватил его за шкурку, а потом и вовсе развернул спиной к столу. Тёмная, страшная фигура. Попытку вырваться пресекли сразу, запястья заныли от крепкой хватки.

— Васюнь, котичек, сходи-ка умойся!

Расплывчатый образ собрался воедино и стал Серёжей. Тот внимательно вглядывался ему в глаза, чуть нахмурив брови.

— Я? Зачем... — хранитель тормозил, растягивая гласные, — я же не испачкался...

— Тупица, у тебя глаза жёлтые! Живо свалил подальше от людей!

Резкая боль от пощёчины вернула ощущение реальности. Васька шумно втянул воздух сквозь зубы, осознав, где он находится и что происходит. Ноги подкосились, а потому Серёже пришлось вытаскивать его из кухни и пинком отправлять подышать свежим воздухом. Самостоятельно он бы не выбрался.

На входе в столовую располагался закуток с парочкой раковин для мытья рук перед едой. Там же висело единственное во всём помещении зеркало. Васька плескался в воде, чуть ли не с головой залезая под кран. Фыркнув, он вскинул голову и встретился взглядом с Ним. Зажмурился, отвернулся.

«Ссылко, неужели самого себя боишься?»

Глубоко вздохнув, хранитель пригляделся к своему отражению. Ничего чужеродного там не было. Глаза практически вернулись в нормальное состояние, ни их цвет, ни форма зрачков не выдавали в нём не человека.

«Ха, а неплохо меня накрыло! Видимо, с недосыпа и голодухи. Стоит быть поаккуратнее с этим».

Чутьочку прищурившись, он заметил покраснение на губе. Так вот откуда взялся вкус крови во рту. Но ранка быстро заживала, что не могло не радовать. Промокнув лицо футболкой, Васька было поспешил к своим, но наткнулся на мальчишку, что дежурил вместе с ними. Кирилл, вроде бы. Тот недовольно проворчал себе под нос, а потом уставился на вожатого.

— Вы что, линзы носите?

— Линзы? — Васька завис на секунду. Бляха-муха, левый глаз. Разглядел всё-таки, зараза, — Э, да... Там типа... Зрение село, вот и приходится выкручиваться. Цвет немного меняет, но зато видно всё.

Мальчишку, казалось, объяснение не удовлетворило, но он кивнул и быстро убежал обратно. Вожатый потёр глаза и последовал за ним. Вот так всегда, говоришь что-то близкое к правде, а тебе не верят.

По возвращении оказалось, что Васькино представление, расценённое как голодный полуобморок, растопило сердца сотрудниц столовой. Дежурных пожалели и наградили остат-

ками завтрака. Серёжа и Юрий уселись подальше от детей и прятали по карманам честно украденный хлеб.

«Дай вам волю, вы бы с пакетами для еды сюда ходили».

Васька подцепил ногой табурет и отобрал свою порцию. Без мяса, и на том спасибо.

На обед были котлеты. Васька посмотрел в свою тарелку, а потом перевёл умоляющий взгляд на Серёжу. После недавнего происшествия есть мясное как-то не хотелось. Тому несколько раз повторять не надо было, однако его опередил Юрий, утащив котлету к себе, и, чтобы не отняли, прикрыв её ложкой.

— Там это, рыбу вроде тоже дают, — в обмен на котлету воришка решил поделиться важной информацией, — сходи попроси. Авось осталось что.

Васька зевнул и встал из-за стола. Сидевшие рядом Леха и Максим переглянулись.

— Он у вас, что ли, из травоядных?

Серёжа уже хотел что-то ответить, как в разговор вмешался сам объект обсуждений.

— Да не, у меня утром с кишками какая-то проблема вылезла. Боюсь, опять скрючит, а эти котлеты уж слишком жирные.

Все понимающе закивали. Большой живот — та ещё дрянная история. Особенно для вожатого. Их же поставили следить за детьми, а не сидеть в туалете, бумагу тратить.

Васька пропадал совсем недолго и уже вскоре вернулся со второй порцией, где вместо котлеты была рыба. Соседи по столу завистливо вздохнули. Почему-то в лагере есть хотелось всегда, и лишняя еда казалась подарком свыше.

После обеда, когда надо было разгонять всех на тихий час, Васька пересёкся с Ильёй. Воспитатель был не в настроении и быстро перешёл в режим недовольного родителя.

— Васенька, миленький, что ты сегодня устроил в столовой?

— Я? — парень нервно сглотнул. — Кусочек хлебушка лишний взял, очень кушать хотелось...

— Ой ли? — Илья приблизился к своему воспитаннику, но тот попятился назад. — А глаза чего такие красные? Плакал, что мясо на обед не давали?

Васька понял, что его поймали. Откуда он узнал? Мимо проходил, увидел? Но столовая была на втором этаже. Пацаны проболтались? Да не, им не выгодно. Неужели ворожил? Он оглядел старшего хранителя с ног до головы. Никаких признаков резкой усталости или нездоровья от магии. Если он вообще мог что-то подобное выкинуть на чужой земле.

Бежать было бесполезно. Васька почувствовал, как внутри ледяным комом разрастается паника. Неужели ему опять не поверят и бросят одного? Парень резко подскочил к своему наставнику и обнял его за плечи трясущимися руками.

— Я не специально! Я не хотел! Я нормальный, честно!

— Конечно, Васенька... — Илья явно не ожидал, что в

него вцепятся и притянут ближе. Воспитатель отклонился назад, дабы не бухтеть собеседнику в плечо, — ты просто людям не попадайся, хорошо? Если недоедаешь, так и скажи. Тебя же в лагере знают, с голоду помирать не оставят. Я могу попросить Айшу что-то из дома привезти, коли всё совсем плохо...

— Правда? — Васька попытался заглянуть мужчине в глаза. — Ты меня не бросишь за это?

— Ни за что. Но, если ещё раз узнаю о подобном — веником крапивным выпорю. Понял?

— Ага! — вожатый быстро забыл про грусть и чмокнул Илью в щёку, отчего тот покраснелся. — Спасибо!

— Иди уже, там твои олухи заждались. Передай им, чтобы тоже не бесновались. Знаю я вас.

— Так точно!

Последнюю фразу Васька бросил уже на бегу, широкими прыжками преодолевая метр за метром. И всё же, откуда старшему хранителю было известно про случай в столовой? Васька не знал. Но умом понимал, что Ильинка был прав. Они уже успели выделиться за эти два дня.

В тихий час спать не хотел никто, кроме хранителей. Троица решила занять выгодное положение на диване в зале. И мягко, и со стороны кажется, что они заняты делом и следят за порядком. Не проканалю. Их за шкирки потащили развлекать детей, так как пока они дежурили в столовой, Алие при-

ходилось в одиночку держать в узде весь отряд. Дети выжидали развития событий, будто надеялись на цирк с вожатыми в роли клоунов.

— Так, — Серёжа потянулся, хрустнув шейей, — а чё они сами себя занять не могут?

— Связь плохо не ловит, — по толпе пробежался грустный вздох, — а драться после обеда лень.

— А вы не можете придумать себе нормальных развлечений? — Алия в позе сахарницы встала в дверном проёме. — Или ваша фантазия ограничена залипанием в интернете?

— Зато тихо сидят!

— Они и дома так посидеть могут. А тут лагерь, надо отдышать от подобного!

— А для кого-то он трудовой, — Юрик сонно потёр глаза, — в этой толпе баранов кто-нибудь додумался карты притащить? Других тихих развлечений я чё-то не припомню...

Серёжа хлопнул в ладоши. Прекрасная идея. От своего друга он ожидал услышать предложение сыграть в ножички или что-то иное из репертуара «за гаражами, пока взрослые не видят». Но карты — это очень даже хорошо!

— Поддерживаю. Тихо, увлекательно и для думалки полезно. Так что, пронёс кто-то или нам свои доставать?

Кто-то неуверенно заёрзал, но тут же замер под возмущённым взглядом Алии.

— В лагере нельзя играть в азартные игры!

— Если они будут тише воды, ниже травы и не мельте-

шить перед моими глазами, пусть хоть в покер на еду играют. Не думаю, что пара запретов на бумажках кого-то остановит. Такое проще легализовать под присмотром.

Серёжа дал отмашку отряду, и тот начал расползаться по кучкам. Дети явно были удивлены столь пофигистическому настрою по отношению к правилам. Кто-то тихо хихикал, кто-то тайком шуршал пакетами. Всё-таки решили воспользоваться дозволенной свободой по максимуму.

— Эй, Зелёный, а из комнаты можно будет выходить?

Вожатый мысленно что-то прикинул и кивнул.

— До туалета и обратно. Но если поймаю на хождении в гости, то в следующий раз выйдете только через окно башкой вниз.

— Замётано!

Серёжа вздохнул, потянулся и направился к комнате вожатых. Он выполнил свою роль начальника и мог заслуженно поваляться пластом на кровати.

За пару минут весь отряд разбежался по своим комнатам. В общем зале осталось лишь несколько детей, возглавляемых тем самым вездесущим Кириллом, что дежурил вместе с вожатыми в столовой.

— Вась... Вася!

— Что надо, шелупонь, — парень лениво обернулся на оклик, — сказали же, заныкаться в комнатах и не мешать.

— Ага. Дай глаза позырить ещё раз!

Васька вновь, как и тогда в столовой, завис. Такой интерес к его личности не предвещал ничего хорошего. Он покачал головой, но дети обступили его, как стая голодных собак. Повторный отказ повлечёт за собой неприятности иного характера.

— Днём не нагяделся? — Васька сел на диван и немного наклонился вперёд. — Э, так, без рук и соблюдайте дистанцию. Я вам не кукла для облапывания.

Дети восхищённо побегали вокруг него, с разных сторон заглядывая в лицо. А потом, кивнув вместо благодарности, убежали в комнаты.

— Это что сейчас было? — Юрик встал рядом, чтобы их разговор особо никто не слышал.

— Похоже, у нас скоро будут проблемы, — Васька растрепал волосы и поднялся на ноги, — ладно, потом подумаем. Кто куда, а я пошёл спать.

— Врёт он всё. Не линзы это! Когда на глаза что-то напяливают легко со стороны заметить! — Дилька возбуждённо пинала тумбочку.

Клуб вредных и непоседливых собрался в одной комнате на обсуждение увиденного за сегодняшний день.

— Насколько я помню, раньше цветные линзы не давали зрачку нормально расширяться в темноте. А у этого всё идеально. Есть, конечно, новые... Ну, я ещё у одноклассника в соседнем отряде уточню, он носит такие.

— Да он сам странный какой-то. Видит всё и слышит всё. Зараза, придётся внимательнее за ним следить, — Клим попытался уговорить беспокойную пинательницу мебели, но та лишь лягнула его в ответ.

— Не ссы, я и за ним наблюдаю!

— А что, теперь тебе двое голубков не интересны? — Кирилл заранее прикидывал, какую свинью можно подложить вожатым.

— Не думаю, что они будут так опасны. Хотя к Серёге лучше не лезть. А Васька... Вдруг из него какая-нибудь хтонь вылезет?

— Ты серьёзно в это веришь?

— С такими вожатыми во что угодно поверишь.

Глава 4. Каравай, каравай, кого травить будем — выбирай!

Солнечные лучи лениво пробивались сквозь сосновые кроны, ложась на траву и тропинки золотистым кружевом. Лёгкий ветерок, балуясь, поднимал с земли пылинки и кидал их под ноги проходим, но те не замечали его стараний. Где-то вдалеке кричали петухи. Жара ещё не началась, и можно было гулять, наслаждаясь утренней прохладой. В этот прекрасный час девятый отряд и их вожатые были готовы утопить друг друга в первом попавшемся болотце.

А начиналось всё относительно прилично. Вчера вечером была дискотека, куда убежала половина детей, остальные решили остаться в корпусе. Из-за этого вожатым тоже пришлось разделить, что стало для них роковой ошибкой. В какой-то момент подростки умудрились проникнуть к ним комнаты и подбросить хвоинки и прочий мусор в постель. Пожелание «спокойной ночи» было готово.

Подарочек обнаружился ближе к полуночи, когда старшие наконец отправились отдыхать. Пока они матерились, вытряхивали и подметали мусор, в небе предательски рассвело. Времени на сон осталось немного, так что утром вожатые встали помятыми и озлобленными. Особо жестокую физическую или психологическую расправу они устроить не име-

ли права, поэтому ограничились ранним и очень шумным подъёмом с водой. А когда недовольный отряд был на ногах, Алия объявила о полном запрете дискотек и прочих увеселительных мероприятий. Также будут отбирать телефоны перед сном. После выговора от девушки, мстить уже начали парни, устроив детям разминку на манер армейских учений.

Ограничения ударили по самолюбию подростков больше, нежели адская зарядка. Будучи детьми не из самых богатых семей, они часто терпели лишения, но в лагере планировали оторваться и повеселиться по полной. А тут злые с утра вожатые бухтят, игрушки отнимают и отжиматься заставляют. И это всё за небольшую шутку. Отряд решил не отступать и отомстить. Но как, где и когда ещё не придумал.

В этот момент на линейке радостно вешали, что к завтрашнему дню надо подготовить песню про лето. Отрепетировать можно было сегодня после завтрака или тихого часа. Главное — успеть занять свою очередь.

Коллективный вздох со стороны девятого отряда всем дал понять, что ни желания, ни вокальных данных у них не имеется. Можно было взять только громким ором, как это случилось на смотре девизов и названий. Пока старшие думали, а дети активно делали вид, что их тут нет, остальные разобрали места в очереди и на утреннюю, и на вечернюю репетицию. Серёже удалось выбить место лишь на время тихого часа. Всё равно мелкие не спят и им не дают. Посовещаться решили по пути на завтрак или же после него.

Настроение у всех было ужасное. Как назло, погода в этот день была прекрасная. Всё как в детской песенке. Васька вскинул голову, подставляя лицо тёплым лучам, и заулыбался. Вот бы сейчас на речку. Порыбачить и искупаться. А потом будь что будет!

Сонная Алия споткнулась об очередную неровность на дорожке. Да что такое! Почему тут не могут сделать нормальный асфальт или хотя бы брусчатку положить? Идущий рядом Вася расплылся в улыбке, будто радовался её оплошности.

— Чего довольный такой?

— Погода хорошая, — вожатый довольно зажмурился, — солнышко, красота вокруг...

— Не вижу ничего красивого. Лагерь полудряхлый, а в посёлке и того хуже. Грязно, криво и скучно. Молодёжи нечем заняться, кроме как семечки щёлкать и телефоны в подворотнях отбирать. Будто девяностые никуда и не уходили. Уж лучше в Казани...

Девушка смахнула прядь волос с глаз и заметила, насколько сильно изменился Вася. Взгляд потяжелел, озлобился. Радужки, казалось, стали желтее и ещё ярче на фоне синяков под глазами. В уголках глаз от прищура собрались морщинки, а губы сжались в тонкую полоску. Из некогда весёлого и даже симпатичного парня он вмиг превратился в угловатого монстра. Того и гляди набросится.

— Что не так?

Ответа не последовало. Парень тряхнул головой, спрятав под отросшей чёлкой глаза. А затем развернулся и размашистым шагом направился к концу строя. Алия и дети проводили его удивлённым взглядом. За все эти дни Вася был единственным, кого не могли подколоть или обидеть злобными шутками. А тут раз — и всё...

— Вообще-то впереди должно идти двое вожатых!

— Мне похрен. Ты же умница и за четверых у нас справляешься. Ну а если не тянешь — возьми под ручку кого-нибудь из мелких.

Буквально вчера после тихого часа Алия пожаловалась друзьям из десятого отряда, что напарники гоняют балду и всё держится только на ней. Гузель с Лесей ей посочувствовали, но обратно меняться не захотели, мол, у самих не лучше. Но всё же её жалобы были не беспочвенны. Ребята выступали преимущественно в роли грубой силы, пугая детей расправой за неподобающее поведение. А все организационные вопросы и решение проблем повесили на неё. Ну, ещё пару раз что-то делал Серёжа, благо он мог командовать и иногда помогал с проектами. Не более.

«Откуда ты узнал про этот разговор? Неужели кто-то настучал?»

Времени на выяснение отношений не было — завтрак не ждал. Девушка пожалала плечами и уверенно двинулась вперёд. Вот теперь уж точно придётся работать за четверых.

На завтраке Серёжа ударом по столу пресёк зарождающуюся перестрелку хлебными шариками. Получилось как-то слишком громко. На вожатском столе подпрыгнули тарелки, кто-то от испуга дёрнулся и чуть не подавился. Замолчали даже соседние отряды. А парень довольно хмыкнул и продолжил доедать свою порцию.

Уже перед уходом из столовой Алия увидела, как кучка ребят собралась возле вожатского стола и что-то обсуждала. Но они сбежали, стоило ей только направиться в их сторону.

«Странно».

Она, конечно, заметила, что за ними следят. К парням проявляли больший интерес, но на то была причина. Иногда они вели себя уж слишком необычно, будто не от мира сего. Не помнили всем известных фактов, порой болтали о какой-то чуши, зависали на вопросах о своём детстве и годе рождения. Придурки. Девушка вздохнула и наклонилась над столом. И что же там дети искали...

Долго вглядываться в истёртую столешницу не пришлось. На месте удара кулаком была небольшая вмятина, от которой змейками расплзались три маленькие трещинки.

«Невероятно. Я же рядом сидела и этого не заметила. Может был не тот ракурс? — она провела пальцами по столу. — В любом случае, для такого отпечатка нужна невероятная сила».

— Чего там молишься, будто еда должна появиться?

От дальнейших размышлений её отвлек оклик Юры, что

прислонился к стене возле лестницы. Что-то в образе парня поменялось после завтрака. Алия пригляделась и заметила на его предплечьях неизвестно откуда взявшиеся чёрные на-рукавники.

— Твой друг столешницу сломал, — попытка выглядеть угрожающе провалилась, не помогло даже преимущество в росте, — как хотите возмещать ущерб?

— Никак. Ты серьёзно думаешь, что от удара что-то должно остаться? Колдобина там была и до этого. Или мы уже во всём на свете виноваты?

— Я такого не говорила.

— Правда что ли? А мне показалось иначе. Пошли, тебя только ждём. И хватит мозги нам компостировать за любую провинность. Сама не лучше.

Юра отлип от стены и направился на выход. Ну и злюка же он. Решил прикрыть своего друга и перевести все стрелки на неё. Но Алия ведь была права! Она прекрасно знала, что до обеда никакого дефекта на этом столе не было, так как этим утром их отряд немного подвинули, и вожатым пришлось пересесть за соседний стол. Абсолютно новый ровный стол. Зачем врать?

Девушка догнала парня уже на улице. Её действительно ждали. Вася грыз зубочистку и отвернулся, завидев их, Серёжа же достал и разломал ломоть хлеба. Первый кусок взял себе, а второй протянул подошедшему Юре.

«Вот ведь ненасытные».

Алия pokrутила головой. Пока парни расслаблялись у входа в столовую, отряд сбился в кучку чуть поодаль. Иногда кто-то выныривал из толпы с телефоном, смотрел в него, а потом со смехом возвращался обратно. Странно.

— Вы почему за ними не следите?

— А нахрена? — Серёжа достал из кармана горбушку. — Всё равно не убегут далеко.

Больше ей никто не ответил. Вася активно притворялся прозрачным, Юра жевал хлеб. Пришлось подойти ближе к любителю ломать столы. Тот косо поглядел на неё, будто уже о чём-то догадывался.

— А теперь поподробнее. Вы чего тут творите? Почему отряд нормально не построили?

— Дык им это и не надо, — Серёжа махнул рукой в сторону отряда, — они интернет призывают. Кстати, вполне успешно, можешь проверить.

— Призывают? — Алия вытянула голову. По периметру кучки, казалось, был очерчен двойной круг.

— Ага. Пентаграммой, представь? Раньше так рогатых призвать пытались, а сейчас связь ловят, — пока он болтал, Юра отнял у него горбушку, — эй, охренел?

Дабы не вмешиваться в дальнейшие разборки, девушка подкралась к отряду. И правда, рисунок на земле был похож на пентаграмму. В кармане неожиданно пикнул телефон, оповещая о новом сообщении. Связь вернулась, невероятно... Однако чудеса ловли интернета не должны были

мешать им построиться и вернуться в корпус.

— Ребята, построились по парам!

Никто даже не посмотрел в её сторону. Вот ведь гадство!

— А ну встали живо! И художества свои стёрли, — Алия подскочила, когда возле неё заорал Серёжа. — Культ дьявольского интернета, чтоб вас Раифа не видел. Потом около корпуса такую нарисуете!

Дети засмеялись и завошкались. Вместо аккуратных пар, стоящих друг за другом, получилась вытянутая толпа. Серёжа встал во главу отряда и махнул рукой Алие. Видимо, теперь рядом с ней пойдёт он, а не надувшийся Вася.

До корпуса они добрались быстро и без приключений, только лишь возле входа задержались, чтобы начиркать на земле символ призыва связи. Вдруг и на этот раз сработает.

Подобрать песню для выступления оказалось непростой задачей. Самые нормальные и адекватные уже разобрали другие отряды. Хотелось чего-либо простенького и весёлого.

— Предлагаю частушки. И выучить легко, и петь интересно. Особого ума и таланта не надо.

По залу прокатился одобрителный гул. Всё же музыкальные вкусы были у всех отличались, а устраивать баталии между любителями разных жанров не хотелось. А народное творчество универсально.

— Знаю я твои «частушки». После них либо в дурку, либо за решётку посадят, — Серёжа покрутил карандаш в руках,

— а я пока в те края не планирую отправляться.

— Критикуешь — предлагай, — Васька откинулся на спинку дивана и заурчал. Из толпы послышалось тихое «кис-кис», на которое он ответил приглушённым шипением. Дети захихикали.

— Давай без клоунства, а?

— Сам же нас цирком с обезьянами называл. Вот и пытаюсь соответствовать.

В итоге Алия снова решила всё за всех, выбрав модную, но простую в исполнении песню. Дети нашли её в интернете, благо теперь связь ловила чуточку лучше. Пару раз, зевая, прочитали текст вслух. Поплевались от кривых рифм и образов. Но всё же рискнули спеть.

После первого прогона оказалось, что у многих в отряде были проблемы с улавливанием ритма. Музыкальный слух и певческий голос присутствовали лишь у единиц. Пришлось начинать с малого, и следующие две читки прошли под Сережины хлопки. Получилось получше, но всё ещё криво. Петь никому не нравилось, и дети быстро заскучали, начав страдать фигней. Поэтому вожатые отпустили всех отдыхать, но с условием, что на проверке через час все должны знать текст наизусть. Подростки тут же разбежались по комнатам. Старших же вызвали по делам. После непродолжительных переговоров на встречу отправились Сережа с Алией, а сторожить отряд и личные вещи остались Юрик и Васька.

— Ну что, кто сегодня будет жертвой? — Кирилл сидел на прикроватной тумбочке, тасуя карты. — Предлагаю потыкать каждого и потом уже определиться.

— Ага, каждого! Вы слышали, как Серёга сегодня по столешнице шарахнул? Там вмятина с трещинами осталась! А прикинь, если он решит дать подзатыльник...

— Ой, Фим, не нагнетай, а? Все уже поняли, что с Зелёным нужно быть осторожнее!

Кирилл потёр переносицу. Травить вожакого, даже всей толпой, было опасно. Никто не отменял возможности, что старшие настучат руководству о их поведении. Подростки, конечно, могли пожаловаться в ответ, но тогда у троицы парней появился бы шанс вылететь со своих постов на волю. Как они и планировали. Такого нельзя было допустить.

За своё место держалась только Алия, но подбешивать эту зануду с каждым разом было всё скучнее. Васька до сегодняшнего дня казался непробиваемым. Он был невосприимчив практически к любым шуткам, а в случае чего мог и подножку незаметно поставить. Мутный тип, с которым не хотели ругаться даже самые отбитые из их отряда. Зато с ним можно было договориться. Как и с Серёгой. Тот был сильным, громким и на первый взгляд простоватым, но после пары минут общения с ним казалось, что он вот-вот хлопнет в ладоши и пошлёт тебя пахать на благо родины. Последним оставался Юрик. Дохлый, низкорослый и колючий. На всё реагировал резко и плевался ядом похлеще змеи. Вот над

ним можно было и поиздеваться, главное, чтобы в этот момент его дружок шатался где-то в стороне.

— Так. Предлагаю выносить мозги Дрыщику и Заучке. Первый вряд ли даст сдачи, а за вторую никто не заступится, — Дилька собрала черные волосы в высокий хвост. — Как по мне, с ними будет несложно расправиться.

— А где же твоя женская солидарность? — Ефим наигранно приложил руки к сердцу.

— Она у меня чипсы отобрала, за такое я буду мстить!

— Серьёзно?

— Тихо! — Кирилл слез с тумбочки и встал посреди комнаты. — В итоге действуем так. Топим Заучку и Дрыща, с остальными посмотрим, как быть. А пока... Песню учить будем или забьём?

После перерыва оказалось, что песню, кроме Алии, никто так и не выучил. Пришлось начинать с самого начала. Но с каждым прогоном всё становилось хуже и хуже. Дети ленились и проговаривали текст на отвали, а парни им особо не помогали. Серёжа молчал, так как умудрился сорвать голос во время перебранки с Васькой, который вместо охраны комнаты сбежал пить чай к Илье. Обиженный, но сытый вожатый развлекался, коверкая слова на свой лад и внося ещё больше хаоса. Юра весь подготовительный час проспал и теперь пытался понять, где он находится. В итоге репетицию пришлось прервать для наведения порядка.

На обеде Алие и Юрику налили на лавку воду, но они заметили шалость до того, как сели в лужу. Пришлось искать тряпки и салфетки по всей столовой. Уже на выходе дети осмелели и обрызгали всех четверых вожатых, за что их самих чуть не утопили в местном озере. К большой сцене все пришли мокрыми и недовольными.

Проблемы начались уже на этапе построения. Детей не удавалось расставить ни по росту, ни по голосу. Пропустить низких вперёд — единственные голосистые ребята терялись в толпе. Выдвинуть поющих поближе — и будет неровный частокол. В итоге вожатые плюнули на это дело и раскидали всех наобум. Осталось самое сложное — заставить отряд нормально петь под минус, всё же на конкурсе фонограмма не проканает. Алиа включила нужный трек и подняла руку, чтобы дать отмашку в момент начала куплета. После первых же воплей в небо взметнулась стая птиц, сидевшая на ближайших деревьях. Вася заткнул уши, Алиа остановила музыку и отмотала её на самое начало.

— Заново!

Во второй раз дети заорали ещё хуже, словно звуки из них выдавливали, как из воздушного шарика с пережатым носиком. Где-то вдали завыла собака, попадавшая в ноты намного лучше, чем горе-певцы. Все последующие попытки тоже не вселяли надежды. Во время пятой распевки к ним пришли воспитатели младших отрядов и попросили перенести репетицию на другое время — в соседних зданиях малы-

ши не могли уснуть. Подростки гнусно захихикали, кинули в старших пару шишек и убежали в корпус. Вожатые ломались за ними, боясь найти в своих постелях ещё парочку «подарков».

До конца дня они пытались спеться ещё раза три, но так и не сдвинулись с мёртвой точки. На вечернем обсуждении парни предложили забить на репетиции и ложиться на авось. Алия начала возмущаться, но её уже никто не слушал — дети расползлись по комнатам и развлекались там. Карты или очередная болтовня — что угодно, ведь на дискотеку никого не пустили, а телефоны собрали до утра.

— Ну что, Диль, довольна?

— Отчасти. Парни всё так же внимательны и непрошибаемы. Вот бы узнать их слабые места, как тогда, с Васькой...

— Ну, тут либо стать ясновидящими, либо ещё больше следить за ними. А так как я не вижу ни у кого третьего глаза, то придётся узнавать всё опытным путём, — Кирилл подбросил шишку и ловко её поймал. — Климыч, что-то хочешь сказать?

— Может, будем гадить только Заучке, а? С ней как-то проще.

— С ней не интересно. А вот пацаны явно что-то скрывают, раз сбежать хотят. Узнаем секрет — и проблем с ними не будет.

— Тогда какой план?

— Немного подучить слова и пережить грёбанный концерт. Как-никак, плохими мы должны быть только для этих четверых, а не для всего лагеря.

Глава 5. Спой, птичка!

Новый день — новые проблемы. Четверг начался с тотальной слежки за хранителями. Дети не давали парням покоя, следуя за ними по пятам. Нельзя было укрыться ни в одном уголке корпуса, постоянно казалось, что кто-то стоит за дверью и подслушивает. Это невероятно бесило.

Больше всех доставалось Юре. Из-за роста и невыразительной внешности его выбрали главной мишенью для издёвок и подколов. Во время сборов на завтрак вожатый в очередной раз сцепился с Кириллом. Местный вождь наглорожих доставал его больше всего. То пытался случайно облить водой, то чем-то измазать, то просто толкнуть посильнее. Преимущество в росте развязывало мальчишке руки. Юра, в свою очередь, не оставался в стороне и пару раз ловкой подсечкой отправлял Кирилла на встречу со стеной или полом. Вот и в этот раз хранитель, устав от нападков, поставил очередную подножку и сравнял счёт пакостей. Но подобное он мог провернуть только в отсутствие Алии, что контролировала каждый шаг парней и не давала им обижать «невинных детишек».

— Они меня задрали!

— Понимаю, — Серёжа незаметно стянул со стола пару кусочков хлеба и спрятал их в карман, — для этих гадов ты типа «слабого звена», вот и отрываются. А твоё сопротивление

ние их лишь раззадоривает.

— Бесит... Не будь этой, кхм, вездесущей, — Юра кивнул в сторону Алии, — давно бы уже всем тёмную устроил. И домой свалил.

— А, так ты её боишься?

— Да нихрена! — парень пнул соседнюю пустую табуретку. — Мне мозги свои жалко, опять же начнёт ложечкой выедать! «Да что вы творите», «вы же вожатые»!

— Цыц! Не ори так громко. Сейчас не время привлекать внимание.

— Тебе легко говорить, они тебя боятся и особо не трогают. А мне что, предлагаешь быть терпилой?

— Предлагаю быть адекватным. Устроим этому придурку взбучку, когда свидетелей не будет, — Серёжа придвинулся к Юре, — короче, у нас пока другая забота. Васька нашёл подходящую лазейку в заборе. И не одну. Нам надо будет сбегать посмотреть.

— Чё... Почему мы? А с вещами как?

— Меньше вопросов. Сумки перебросим, когда уже решимся валить. Сейчас главное — разведать обстановку. А там посмотрим, как действовать дальше.

Юра вздохнул и отхлебнул чай из стакана. Его злила эта затяжная подготовка к побегу. Если Васька находился на своей земле, а Серёжа на подчинённой ему территории, то Юра был здесь чужаком. Ближайший законный отъезд домой ему светил только в выходные, до которых надо было

как-то дожить.

Отголоски Зова Земли он почувствовал ещё вчера. Недосып и постоянная нервотрёпка не давали организму восстановиться. С утра начала кружиться голова. Временами учащалось сердцебиение и немного подташнивало. Редкий дневной отдых и сворованные из столовой куски хлеба не восполняли затраченной энергии. Приходилось делать ставку на мешочек с землей и эфемерную связь с Серёжей, которая работала непонятно как и только при их сближении. Но все попытки просто посидеть рядом прерывались детьми или Алией. Постоянные шутки, подколы и слежка не давали даже поговорить с глазу на глаз. Лишь вечером, когда заканчивались все заботы и дети засыпали, а Васька сбегал к Илье с такой же проблемой, они с Серёжей просто садились играть в карты и болтать о всякой ерунде. Это успокаивало и давало сил перетерпеть следующий день.

— Ю-ю, не висни, нам пора на дело.

Юра вздрогнул и огляделся. Все в столовой уже встали со своих мест, относили посуду на мойку и задвигали стулья. Пришлось залпом допить остатки чая и аккуратно выползти из-за стола.

— Что, уже настолько сильно плющит? Может, в медпункт сходим, там отоспишься?

— Сойдёт, бывало и хуже. Мы на разведку все втроём пойдём или как?

— Вдвоём. Ты, я и дырка в заборе, — Серёжа заговорщи-

чески подмигнул и потянулся, — или боишься, что дети будут шутить о нашей пропаже, м?

— Хватит выставлять меня трусом!

— Ю, я же такого не говорил! Пошли, пока наше отсутствие не породило новых слухов.

На выходе из столовой они наткнулись на нервную Алию, сгонявшую отряд в одну кучку. На крыльце с видом обиженной дивы стоял Васька и зло жевал травинку. Похоже, его терпение тоже было на исходе, но насилие не приветствуется законом, а успокоительного под рукой у него не было.

— И что на этот раз?

— А чёрт их знает! Эта лиса устроила переполох в курятнике, а сейчас не может никого поймать.

Серёжа, оценив ситуацию, оставил Юру спрашивать Ваську о местоположении лаза, а сам отправился на помощь Алие. Необходимо было любым способом построить отряд и отвести его к центральной площадке — конкурс песен ещё никто не отменял.

Дети строиться не хотели и продолжили убегать от вожаков. Через пару минут игры в догонялки на помощь подошли Васька и Юрик. Вскоре хранители плюнули на гуманность и стали отлавливать самых противных детей за шкирки. Те, не ожидая такой наглости, завопили и начали отбиваться. Потасовка набирала обороты, постепенно перерастая в полноценную драку. Но, когда мимо прошли два младших

отряда, все резко вспомнили, что должны быть лапочками при чужих, и построились как надо.

— Как я понимаю... Текст песни вы выучили на ура, — Серёжа глубоко дышал, унимая кипящую злобу, — потому что я не вижу никаких причин такого веселья!

— Ну почему же, — из кривого строя вынырнула Дилька, — мы просто обсуждали прекрасное. Дружбу... Любовь там. Вот у вас есть девушка?

— У меня есть работа и к ней вдобавок долбанутый отряд, который выносит мне мозги, — парень расправил плечи и сделал шаг навстречу собеседнице, — и, насколько помню, как вожатый, я не обязан отвечать на подобные вопросы.

— Да ладно вам! Как будто...

— Живо в строй! — от крика дёрнулись все в радиусе пяти метров.

Оглушённая Дилька разочарованно поджала губы, но на свое место вернулась. Не хотелось препираться на виду у всех. Да и вожатый сейчас явно не настроен терпеть выпады в свою сторону.

— Ты мог бы не орать так на детей? — Алия подошла к парню со спины, но тот так резко повернулся в её сторону, что она отшатнулась.

— Я?! Ору?! Да я просто громко разговариваю! — Серёжа демонстративно повысил голос и угрожающе хрустнул пальцами.

Дети неуверенно застыли на месте, не зная, к чему гото-

виться. Васька и Юрик переглянулись.

— Серёг...

— Чего? У нас же четверо вожатых!

Алия потёрла уши. Похоже, ей не часто встречались настолько шумные люди. Ничего-ничего, пусть привыкает.

— Хорошо, но побереги голос для выступления, он нам понадобится, — и махнула рукой в сторону отряда, — по пути вслух повторяем слова песни. Начали!

Толпа девятого отряда с подвыванием двинулась в сторону площадки для мероприятий. По дороге под разными предлогами от них отстали Серёжа и Юра. С минуту сделав вид, что они не вместе и заняты чем-то важным, парни побродили по округе и рванули в кусты. Пора было готовиться к побегу.

Юра увернулся от летящей в лицо ветки.

— До забора далеко ещё?

— Дыхание береги. Не болтай, — Серёжа мчался вперёд, перепрыгивая через ямки и коряги, — тут немного. Потерпи!

Вскоре показался забор. Старые бетонные плиты с пятнами обшарпанной побелки грустно оседали под землю. По ним вился дикий виноград, где-то виднелась современная наскальная живопись. Из густой травы скромно торчали ржавые железки. Серёжа нахмурился и закрутил головой.

— Куда теперь? — Юра, тяжело дыша, приник головой к

прохладе бетона. — У нас... Мало времени.

— Вроде бы направо. Васька говорил про виднеющиеся деревья и шум дороги к востоку от корпуса и от него направо...

— И?

— Я пытаюсь понять, где мы вообще. Дорог-то тут несколько, а я не могу по звуку шуршания асфальта определить, где какая. Ой, ладно, по навигации проверим, где мы...

Юра пропустил большую часть болтовни, оттолкнулся от стены и подошёл к другу. Тот поглядывал в экран поднятого над головой телефона, иногда прислушиваясь к шуму за забором. GPS активно делал вид, что их на карте не было, и вообще вокруг Сибирь, но Серёжа не сдавался. Он был так погружён в свои мысли, что даже не заметил, как Юра уткнулся лбом ему в спину и обвил руками, аккуратно цепляясь за футболку.

«Так тепло. И дышать стало легче...»

— Ю? Может, всё-таки к врачу? Я могу попробовать надавить на администрацию, чтобы тебя домой отпустили.

— Дай мне минуту. Я не заберу много сил. И сориентируйся уже в этом чёртовом заборе.

Серёжа хмыкнул и немного помахал телефоном, будто это могло помочь. Интернет работал вяло, хоть пентаграмму рисуй.

— Ю-ю...

— Чего? Нашёл, где мы?

— Нет, у меня другой вопрос. А что ты так легко согласился с наказанием? Ты же обычно пытаешься извернуться.

— В отличие от некоторых, со мной начальство не сюсюкается. Поставили перед выбором: либо лагерь, либо лишение всех материальных поддержек минимум на год. А я без них быстро скопычусь.

— М-м-м, как интересно... И ты решил, что тухнуть на чужой земле лучше, чем сидеть без денег?

— У меня были и другие причины так поступить. К тому же, ты тоже здесь. И даже выполняешь обязанности водителя. Тебя-то чем припёрли?

— Заставили извиниться.

Юра вскинул голову.

— Охренеть, какая потеря! Вот такого удара по яйцам никто не ожидал!

Серёжа злобно запыхтел и лягнул стоявшего сзади под колено. Тот охнул и крепче вцепился в футболку. А после, тихо хихикая, вновь уткнулся лбом в спину впереди стоящего парня.

— Обидели неженку!

От второго пинка его спас только лишь писк телефона. Боги интернета и связи смилостивились и указали их местоположение на карте. Они в посёлке Васильево. Вау, как неожиданно!

— Похоже, нам всё-таки налево.

— Тебя Васюк покусал?

— Прекрати гиенить, пока не пришиб. Стартуем?

Юра отлип от друга и потёр глаза. Будто поспал пару часов. Вот бы ещё отдохнуть... Но надо было торопиться. От отряда они отстали минут пять назад, и их долгое отсутствие могло вызвать ненужные вопросы.

До пункта назначения они бежали ещё быстрее, чем до этого. Наконец, в одной из бетонных плит показалась дыра, но Серёжа проскакал мимо.

— Эй, куда!

— Это не наша! Про неё все знают!

— В смысле? — Юра запнулся о торчащую ветку, но смог удержаться на ногах. — Их тут сколько?!

Ответа не последовало. Пришлось бежать дальше.

Скоро они притормозили возле очередных зарослей дикого винограда. Траву тут не косили со времён установки забора, и она скрывала парней с головой. По ту сторону ограды виднелся лишь лес и больше ничего. В кронах деревьев ветер играл в догонялки с птицами. Идиллия. Серёжа отодвинул лозу и довольно хмыкнул. Небольшой проём в стене был незаметен для чужих глаз ни с этой, ни с той стороны.

— На месте. Фуф, неплохая полянка, — он залез чуть поглубже, чтобы разглядеть их путь на свободу.

Запыхавшийся Юра остался на месте, пытаясь выровнять дыхание и не раскашляться.

— И через эту... Задницу... Мы должны лезть?

— Сойдёт. О, кто-то курево забыл, — Серёжа вынырнул

из-под листвы с нетронутой пачкой сигарет, повертел её в руках, — Зато нас здесь искать не будут. Через лес уйдём, там Васька все тропы знает. Ну или... Ты один свалишь, как получится. Мы прикроем, дорогу покажем. По улицам, конечно, быстрее, но там сразу отловят.

— Хорошие герои всегда идут в обход? — Юра отодрал репейник от футболки и подошёл ближе к другу. — Тю, сколько арматуры торчит... Так и продыряться недолго.

— До свадьбы заживёт. Запомнил место? — Серёжа сохранил координаты и после кивка друга убрал телефон в карман. — Айда* обратно, там цирк уже начался.

Юра вздохнул. Снова возвращаться в это безумие. Время, проведённое в компании друга, пролетело незаметно. Благо этого хватило, чтобы головокружение и тошнота ушли.

— Слушай, а сигареты, случаем, не Васюк забыл?

— Не, он такие не курит. Да и он явно не будет так раскидываться запасами.

— То есть кто-то ещё знает про это место?

Из травы, шумно хлопая крыльями, вылетела крупная птица и взметнулась к ближайшему дереву. От неожиданности парни подскочили на месте.

— Етить, это что ещё за курица?! — Серёжа уставился на белую точку в кроне сосны и машинально засунул пачку в задний карман штанов.

— Эм, может, голубь? — Юра шагнул вперёд и прищурился. — Да не, что-то слишком жирная тварь.

Птице, похоже, не понравилось излишнее внимание. И она, качнувшись на ветке, устремилась вглубь территории лагеря, в сторону сцены, откуда уже доносилась музыка.

— Слухай, а ваш дядька таки может колдовать или нет?

— А кто его знает! Бегом назад!

Юра рванул за Серёжей, скрывшимся в подлеске.

Когда они прибежали, младшая группа уже выступила. Васьки нигде не было, девятый отряд уткнулся в телефоны, было слышно, как кто-то повторяет слова песни. Алия недовольно оглядела раскрасневшихся парней с ног до головы.

— И какие «важные дела» вас задержали?

Из толпы подростков послышалось хихиканье.

— Да небось по углам зажимались!

Девушка шикнула на развеселившуюся толпу, вызвав лишь новую волну смешков. Юра шумно втянул воздух, но его предупредительно толкнули в бок. Серёжа на мгновение завис в пустоту, а потом с простодушной улыбкой похлопал себя по карманам и вытащил пачку сигарет.

— Мы бегали курить.

Это выбесило вожатую ещё сильнее.

— В лагере запрещено...

— Так мы и не успели. Зажигалка в сумке осталась. До ларька надо было через забор лезть, а это долго, мы боялись вернуться слишком поздно. Вот так, — он демонстративно подкинул на ладони запечатанную пачку и убрал её обратно

в карман.

Алия хмыкнула и отвернулась, оставив парней наедине с детьми. Юра заметил на себе парочку взглядов из толпы. Несколько девчонок ему подмигнули. Всё это начинало доставать. Он закатил глаза и сложил руки на груди, потирая шрамы под тканью эластичных нарукавников. Не поддаваться на провокации было сложнее, чем шипеть в ответ.

Вдруг стало как-то тихо и неудобно. Серёжа куда-то ушёл, а Васька так и не вернулся. Юра покрутил головой и понял, что остался один на один с людьми. Надо было с кем-то заговорить, чтобы сбросить это тревожное ощущение одиночества.

— Где кошак? — начинать разговор с Алией было некомфортно, но надо же разузнать о местоположении третьего хранителя.

— Кто? — девушка явно не запомнила всех прозвищ, которые использовали между собой как парни, так и дети. Ну конечно, это же не имя-отчество, которое запомнить проще простого.

— Васька. Он-то куда свалил?

— Без понятия. Гуляет сам по себе. Не моё дело.

— То есть ему можно, а нам нет?

Алия нервно повела плечами. Похоже, Юра наткнулся на её больное место.

— Нет. Но его невозможно контролировать. У вас хотя бы хватает ума иногда следовать местным правилам. А он...

Слишком сложный. Обиделся из-за пустяка и игнорирует меня всеми силами.

Юра хмыкнул. Сказать хранителю в лицо, что его земля дерьмо — это не пустяк. Даже не все бессмертные на такое решались. Можно было и в морду кулаком схлопотать. Васька проявил невероятную выдержку в этой ситуации и просто ушёл от конфликта, не разорвав наглуую девчонку на месте. А мог бы.

— Он слишком привязан к своей родине. Извинись, и котик перестанет гадить тебе в тапки.

— На правду не обижаются. Пора повзрослеть и не дуть губы из-за пары субъективно неприятных слов.

Хранитель покосился на неё. Вот это она завернула. Резко захотелось прочистить уши от подобной манеры речи.

— Он и без тебя всю эту правду знает. И даже больше, чем ты можешь представить. Но если хочешь нормального отношения к себе — не будь занудой и не задирай нос, будто лучше всех нас.

— Не думаю, что нам стоит продолжать этот разговор, — Алия отвернулась к сцене, — скоро наша очередь, а эти олухи свалили неизвестно куда.

Последние её слова были заглушены орущими детьми из средней группы, отчаянно пытавшимися хоть как-то попасть в ритм музыки.

«А у нас, оказывается, не всё так плохо».

Юра привстал на цыпочки, выглянул из толпы. Ничего не

видно. Кто-то из подростков любезно предложил посадить вожатого на плечи, но тот проигнорировал подкол и продолжил искать взглядом знакомые лица.

«Никого. Зелёный, скорее всего, свалил искать Илью, так как он мог следить за нами через ту птицу. Васюк... Либо сбежал жрать, либо курить, ему другого и не надо».

Он резко повернулся в сторону младших отрядов. А ведь Васюк был близок со старшим хранителем и мог почувствовать его колдовство на своей земле. Значит, стоило выгладывать светлую макушку, более заметную в человеческом море.

«Так вот куда ты делся, зараза».

Юра шагнул в сторону, но Алия преградила ему путь.

— Вот ещё ты попробуй сбежать!

— Я нашёл этих двух придурков. Приведу обратно. Или сама хочешь с ними разбираться?

Девушка отвела взгляд и поджала губы, прикидывая все за и против.

— Перед нами три отряда, но я даю тебе две минуты. Только попробуй тоже там застрять!

Юра вынырнул из толпы и, лавируя между людьми, пошёл в противоположный угол площадки. Кучки детей беззаботно веселились в траве, ожидая окончания конкурса. Вожатые и воспитатели кружили рядом, недовольно поглядывая на сцену. Знакомых лиц нигде не было. И только возле леса парню открылась интересная картина: Серёжа и Васюк сидели на лавочке по обе стороны от Ильи и о чём-то мило чирикали,

но замолкли, заметив гостя.

— О, Юрий, день добрый. Что-то случилось? Ваши уже выступили? — спокойствию мужчины в такой ситуации можно было позавидовать.

— Эм... Мы через два с половиной отряда. Мне приказали этих, — Юра кивнул в сторону зеленоглазых хранителей, — срочно на место вернуть.

— Наша правильная и идеальная не справляется? — Васька переменялся в лице и сплюнул на землю. — Ой-ёй, неужели ей нужны такие никчёмные идиоты как мы?

— Вася! — Илья шикнул на своего воспитанника. — Ну хватит уже!

— Да ладно, пусть язвит, лишь бы не кусался, — Серёжа сорвал листик и размял его между пальцами, — дядь Илья, ладно уж, мы пойдем, пока нас с потрохами не обглодали.

Парни нехотя поднялись с лавки. Кивнув воспитателю на прощание, они втроём поплелись к своему отряду. Юра недовольно цыкнул на друга, оставившего его наедине с отрядом. Серёжа в ответ пожал плечами и растрепал ему волосы. В это время толпа детей заволновалась, и парням пришлось обходить их по кругу. Оказалось, это выступавшие прекратили голосить и разбрелись по площадке, а на сцену взбирался уже следующий отряд.

— Итак, это был не он?

— И да, и нет. Я же не всё это время с ним в обнимку сидел! — Васька недовольно пнул камушек. — Но внешне

он никак не поменялся. Ну, типа, его тоже плющит от зова, но от колдовства... Если он вообще может колдовать.

— А он не мог повернуть что-то такое заранее?

— Да я откуда знаю! Но ему не хватило бы сил продержаться так долго. Хотя он уже два раза домой гонял. Хм... Кстати, а это вы ему настучали, что я чудил в столовой?

Юра повернулся к Серёже. Тот уставился на Ваську. Последний прищурил правый глаз и оглядел напарников.

— Понятненько, значит, и тут как-то всё разузнал...

— И как скоро он донесёт на нас начальству? За стукачество, небось, надбавку к зарплате сделали.

— Не смей о нём так говорить!

Васька рванул вперед, стремясь схватить Юру за горло, но тот успел отпрыгнуть назад. Вторую попытку нападения прервал Серёжа, оттащивший за шкурку взбесившегося вожакого в сторону.

— Ну ёмана, пацаны, не время привлекать внимание, — Серёжа встряхнул Ваську за ворот и тот захрипел, — у нас теперь ещё меньше времени, чтобы сбежать. Может, устроим вылазку после обеда? Будет возможность незаметно вернуться, если всё пойдёт наперекосяк...

Оставшийся путь они прошли молча, так как из-за музыки и криков со сцены ничего не было слышно. Алия их встретила холодным взглядом. Васька зашёл за спины друзьям и уставился в пустоту.

— Где шатались? Вы не уложились в две минуты.

Юра наморщил нос. Начинается.

— Но мы же успели прийти до нашего выступления. Ра-
дуйся и этому!

— Спасибо, не буду. И даже не пытайтесь ещё раз сбежать.

Парни зафыркали, скрывая смех. Ну не в бровь, а в глаз!
Только человеческой девчонке не хватит сил остановить хра-
нителя, если он вознамерился вернуться на свою землю.

— Чего смеётесь? Всё равно придётся выступать.

Они замолчали, прикидывая в голове масштабы грядуще-
го позора. Им нельзя лишний раз выделяться, поэтому вы-
ступления на сцене стоило избегать всеми силами. Так что
было решено косить под дурачков до последнего.

— Ой, так нам тоже надо выступать? — Серёжа удивлённо
вскинул брови. — Мы же не умеем петь!

— У вас хотя бы получается попадать в ноты, — Алия
тряхнула головой, — да и отряд у нас самый маленький,
громкости не хватит. Так что да, нас попросили спеть с ре-
бятами. Ещё вопросы?

— А сейчас выступает хор отряда «Изолента». Давайте
поприветствуем их аплодисментами!

Подростки неожиданно для вожатых самостоятельно и
без лишних возмущений поднялись на сцену. Лишь на сту-
пеньках пара особо буйных обернулась и тайком показала
Алие язык. Это заметили парни и лёгкими тычками вернули
разбойников на путь истинный. Всё было готово. Вожатая

махнула рукой мужчине, сидевшему у ноутбука. После пары секунд тишины заиграла музыка.

«Мы не можем оплошать».

Первый куплет начался бодро и слаженно. Никакого замогильного воя и стенаний, как на репетициях. Дети даже умудрялись попадать в тон музыки. Из вожатых было слышно только рядом стоящего Серёжу, чьё необычно чистое и звонкое пение выделялось из толпы. На другой стороне сцены Вася покачивался в такт музыке, аккуратно позёвывая. Юра приоткрывал рот, и было непонятно, издаёт ли он хоть какие-то звуки или только притворяется. Всё шло хорошо, но после припева запал иссяк. Перестал петь и Серёжа, решив, что его прекрасного присутствия на сцене более чем достаточно. На последнем, самом вялом припеве, Алия не выдержала и, припоминая очень громкий голос парня, со всей силы ткнула ему пальцем под рёбра. О чём сразу же пожалела.

Парень подскочил, издав громкий визг и чуть не свалившись на неё. Зафонили колонки, стоящие рядом дети зажали уши, кто-то из зрителей испуганно отшатнулся. А потом тишина. Выступление закончилось слишком неожиданно для всех.

«Это провал...»

Но уже через пару мгновений слышались аплодисменты, кто-то даже крикнул «браво». Алия стояла оглушённая. В ушах звенело. Было немного сложно осознавать происхо-

дядшее. Но всё-таки эта жертва стоила того. Только спустя некоторое время она заметила на себе недовольный взгляд Серёжи, потиравшего бок.

— Нах... хрена?

— У тебя... хороший голос. Грех было такому дару пропадать.

Вожатый скривил губы, и начал спускаться со сцены. Дети потихоньку отняли ладони от ушей и последовали за вожатым, начав о чём-то перешёптываться. Где-то позади Юра и Вася спрыгнули со сцены, не прекращая смеяться.

— Получила чаечка в бочину. И заголосила чаечка на всю округу! — всё не унимался Васька.

— Спой, птичка! — прохрипел Юра, и они вновь заржали.

По возвращении на своё место отряд с опаской смотрел на Серёжу, а тот активно делал вид, будто ничего не было. Однако звезду местной эстрады с потрохами выдавали покрасневшие кончики ушей. Шутки ради или с полной серьёзностью к парню подходили дети и вожатые и спрашивали, где он научился брать такие высокие ноты. И ответом каждый раз был посыл на три буквы. В хор.

Следующие пять минут прошли незаметно. Выступили спортсмены, ещё раз доказав, что хорошая дыхалка не гарантирует навыков пения. Им вяло похлопали и прогнали со сцены. Теперь осталось лишь дожидаться результатов. Алия встала поближе к отряду, чтобы её случайно не снесло толпой в сторону. После Серёжиной звуковой атаки в правом

ухе немного звенело, а координация движений нарушилась. Если кто-то её толкнёт — то она не сможет устоять на ногах. Дабы отвлечься от дурных мыслей, девушка начала наблюдать за происходящим в округе. Гудящая цветастая толпа мельтешила перед взором, отряд за спиной обсуждал недавнее выступление и своих вожатых. Казалось, ничего интересного, но пара фраз привлекла её внимание. Она прислушалась к разговору и, чтобы не выдать себя, достала телефон, уставившись в пустой экран, будто что-то читает.

— И что ещё эти двое могли делать в лесу? Явно бегали не ради курева. И нет, Дилька, не для этого!

— Да хрен их знает! Может сбежать пытались? Мне говорили, что тут много дыр в заборе. Вот и себе лазейку искали.

— А, бляха, реально же! Ля они крысы...

Алия, чуточку отклонилась назад. Сбежать?

«Так вот почему они странно себя вели. Не разбирали вещи, сновали по территории лагеря, строили из себя идиотов. Это объясняло и их недавнюю отлучку».

Девушка немного повернула голову, чтобы разговор слышался лучше. Дети явно заметили за парнями намного больше странностей, чем она.

— Какие ещё новости, что заметили?

— Дрыщик хрипит, как старый хрен, и с каждым днём ему всё фиговее. Только рядом со своим Серёженькой воскресает.

— То-то они всегда вместе. И в лес бегали, чтобы насла-

даться уединением и восполнить силы...

— Дилька! — зашипел голос и послышался звук, похожий на рвотный позыв. — Успокой свои гормоны и иди читай фанфики.

— Неа, тут интереснее! Да и к тому же они милые. Меня вот так никто от гопоты не защищает...

— А вы заметили, насколько Серёга сильный? Столешницу чуть не проломил и даже костяшки не повредил. После такого удара как минимум должен кулак болеть и ссадина останется.

— Ага, а сегодня в бочину получил и хоть бы хны. Повизжал только, а сейчас вон прыгает, как кузнечик.

— А у Васьки не линзы, — в разговор вмешался ещё один девичий голос, — я брата спрашивала. Он мне показал, как это со стороны выглядит. И там всё совсем иначе. И от долгого ношения могут глаза покраснеть. Этот же всегда такой. Даже после сна. Да и зрачок...

— В смысле, что вы там ещё умудрились разглядеть?

— Да они у него не круглые. Видели? Немножко суженные, такие только у мёртвых бывают.

— Серьёзно?! Да сто пудов линзы так искажают!

— В том то и дело, что их нет!

Алия зависла. Она не обращала внимания на такие особенности своих напарников. Да, Юра действительно выглядел лучше рядом с Серёжей, но она никак не обдумала этот вопрос. Чужие отношения — не её дело, лишь бы другим не

мешали. А насчёт силы и нечувствительности к боли... Она вспомнила, как в первый день, при переносе мебели, Васька распорол предплечье гвоздём и даже не заметил. Только после вопроса про рану он ойкнул и резко бросился в раковину, чтобы смыть кровь. А после у него не было ни царапины, ни шрама. Будто ничего не произошло.

«Странно... Да ну, бред какой-то».

— Хочешь сказать, что среди наших вожатых ходящий трупак?!

— Да нет, живой. Надеюсь. Ну, на человека похож. Контуженного, но человека. Делаю ставку, что они все трое с приколом.

— Ладно, продолжаем следить, — голос перешёл на шёпот и конец фразы Алия не расслышала.

— Мальчишки мои, — Дилька даже не скрывала своих предпочтений.

— Да забирай, не жалко. Васюка же... Оп-па, смотрите, пацаны усача нашли! Кому из вожатых за шкурку закинем?

Алия отвлеклась от подслушивания только потому, что кто-то нежно тыкал ей в бок локтем. Серёжа смотрел на неё самым невинным взглядом и улыбался.

— Вернул должок?

— Просто восстанавливаю баланс в этой Вселенной. И кстати. Поздравляю!

Алия засунула телефон в карман.

— Что-то важное?

— У нас второе место. Иди, приз забирай.

Девушка уставилась на своего собеседника, как на умалишённого. Тот в ответ артистично закатил глаза, положил ей руки на плечи и развернул в сторону сцены.

— Вперёд, наша гордость!

Она фыркнула себе под нос и пошла к сцене. Да, ей сегодня нужно было хоть немного похвалы. Заслужила.

После обеда троица уже собиралась тащить вещи к заветной лазейке. Однако весь план посыпался после неожиданного вызова к руководству лагеря. По пути парни со смехом делали ставки, на чём попались и на сколько за это посадят. Они быстро добрались до нужного здания, но перед входом постарались отряхнуться, продышаться, чтобы как можно серьёзнее предстать перед начальством.

К их великому сожалению, никакого разноса не было. Приехало несколько людей из управления Зеленодольска и Волжска, дабы проверить хранителей. Быстро расспросили о том о сём, об отношениях с отрядом и с другими вожатыми. Напомнили про утренний инцидент с пачкой сигарет. Серёжа признался, что нашёл её в кустах, но умолчал про личный запас, бережно хранимый в сумке. Хорошие сигареты сейчас дорогие и не стоит ими раскидываться. Помятую пачку отобрали, похвалили за внимательность и честность.

Парни до последнего надеялись, что их отчитают и выгонят из лагеря. Однако ничего, кроме пожеланий удачи в

дальнейшей работе, они не услышали. Наконец с ними попрощались, выставили в коридор и захлопнули дверь.

— И всё? Я надеялся, что нас таки выкинут! — Серёжа недовольно растрепал свои волосы.

— Разбежался. Они до последнего будут держать нас на этой каторге.

Юрик устало потёр глаза, похоже, к вечеру ему снова стало хуже. Васька же молча разглядывал обувь. Они только вышли на улицу, а он уже успел вляпаться в репей. Серёжа оглядел этих двоих и закатил глаза.

— Вась, ты из-за сигарет так расстроился? Дам я тебе своих, только не строй из себя умирающего, — он похлопал по карманам, но, вспомнив, что взял с собой только ту самую чужую пачку, погрустнел.

— Не в этом дело. Пацаны, мы в жопе.

— Ну что на этот раз?

— Я тут кое-что слышал, — Васька цедил сквозь зубы, будто у него свело челюсть. — Похоже, чипиздрики начинают догадываться.

— Что мы хреновые вожатые? Или что пытаемся свалить? Так это было понятно ещё с самого начала!

— Я про другое. Дети следят за нами и пытаются понять, что с нами не так.

— А, ты про это? Расслабь булки, допереть до нашей сущности практически нереально.

— А если допрут? Что тогда делать будем? Тихо убрать

свидетелей не получится. Ты же помнишь, что в тот раз было!

— Как в тот раз уже не будет. А дети всё равно ничего доказать не смогут. Затопить их в споре — проще простого. Никто им не поверит! Взрослым не до этой «магии», у них своих проблем полно.

— Ты, видимо, просто не знаком с такими взрослыми. Меня как-то одна самоуверенная гадалка три года доставала, пока от инфаркта не откинулась, — Васька почесал подбородок и достал конфетку из кармана. — В любом случае, мы в стрёмном положении. Сбежать становится с каждым часом всё сложнее. В лагере есть люди нашего обожаемого начальства, которые могут устроить секир-башка за любую шалость, но при этом не дадут покинуть лагерь. Малявки за нами следят. Они уже не тупые дети и способны сопоставлять факты и строить логические цепочки. Но ещё не закостеневшие взрослые, чтобы перестать видеть паранормальное в каждой фигне. Придётся быть аккуратнее.

За всей этой лекцией парни не увидели, как Юрик отстал от них и присел на корточки. Серёжа, заметив это, сразу повернул к другу.

— Эй, Ю-ю, ты как там? Живой?

— Лучше бы сдох, — Юрик чесал шрамы на предплечьях, которые опять поменяли форму.

— Ничего, на выходных домой сгоняешь.

— Ага. На катафалке, — он медленно поднялся, потёр

виски и натянул нарукавники.

— Да ладно тебе... Васька, скотина, куда без нас вперёд рванул?

— Время, мальчики. Скоро полдник, а я жрать хочу. Предлагаю попробовать свалить завтра, а то сегодня мы привлекли слишком много внимания.

Глава 6. Свободу попугаям!

День икс настал.

Подготовку к пробному побегу хранители начали ещё за-светло. Днём никаких мероприятий не намечалось, а значит, их никто не потревожит. Надо было пользоваться случаем.

Парни соскребли себя с кроватей и принялись за сборы, благо за всё это время они особо не раскладывались, сидели на чемоданах. Сумки были готовы через пять минут. Ребята переглянулись и выползли на улицу. Светло, свежо, тихо и абсолютно никого в округе. Незаметно добратсья до забора и спрятать там вещи не составило труда. Они выглянули наружу, вдохнули воздух свободы и тут же нырнули назад. По ту сторону забора оказалось слишком людно, их могли заметить. Посоветовавшись, они решили бежать в тихий час, как и планировали. После чего, воодушевлённые первым успехом, хранители оставили сумки в тайнике, тихо вернулись в комнату через окно и развалились на кроватях. Нечего начинать работу раньше положенного.

Но вот обговорить некоторые моменты стоило. Серёжа забарабанил пальцами по животу. Может он зря нервничает раньше времени?

— Вась. Васюк... Ты что, уже удрялся, хрен мохнатый?

— Неа... Я просто разглядываю свои веки с внутренней стороны. Чё те надо?

— А это ты вчера оставил в той щели пачку курева?

— Ась?

— Ты. Оставил. Пачку. Сигарет. В той лазейке?

— Нахрена мне добром раскидываться?

Серёжа замолчал, а потом всё-таки повернулся в его сторону.

— Ну а чё скис, когда пачку отобрали?

— Халявы лишней не бывает...

Васька открыл глаза и приподнялся на локте, чтобы лучше разглядеть собеседника.

— Подожди, вы что, её в той дыре нашли? Просто при мне там было пусто.

— Только не говори, что твой сверхсекретный лаз стал всенародным достоянием, — Юрик попытался подавить зевок, — может, ваш дядька подшаманил?

— Слышь!

— Цыц. Это могла быть как подстава, так и случайность. Многое, конечно, указывает на дядю Илью, но он не курит, да и всегда с детьми возится...

— Нюрка тоже не замечала ничего странного.

— Кто? — Серёжа сел и протёр глаза. — Ещё одна твоя дама всей жизни? Местная медсестра что ли? Или из столовой?

— Не, воспитательница из того же отряда, что и Илюша. Я её лет тридцать назад из-под льда выловил, вот она-то

меня и запомнила. Когда я к ним на чай бегал, всё разузнал. Ты её тоже вроде знаешь. Это соседка той бабки с рынка, которая...

— Понятно, информатор. А если всё-таки пачку закинул кто-то со стороны?

— Не исключено. Я не могу уследить за всем.

За дверью послышались шаги, и заговорщики притихли. Алия пошла умываться, а значит, скоро подъём. И им снова придётся играть роль хороших вожатых.

— Ю-ю, тебе ручку подать или сам встанешь?

— В жопу засунь свою ручку, — парень медленно сел на кровати и опустил босые ноги на холодный пол.

— Хочешь, чтобы я стал твоим личным проктологом?

Подушка прилетела точно в лицо, Серёжа даже не успел увернуться. И, пока он отплёвывался от попавших в рот пыли и пёрышек, Юрий поднялся на ноги и прошмыгнул поближе к двери, не забыв прихватить нарукавники. День начался весьма бодро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.